

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ
Инициатива Гражданского Общества

ОЦЕНКА УРОВНЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Основные тренды изменений политической и гражданской активности в Кыргызской Республике	11
1.1 Выборное поведение	11
1.2 Участие в массовых акциях	13
1.3 Участие в деятельности политических партий	14
1.4. Вовлечение граждан в обучающие формы гражданского участия	14
Глава 2. Основные результаты исследования	17
2.1 Гражданские взгляды и убеждения	17
2.2 Уровень гражданских знаний	38
2.3 Уровень гражданской активности и вовлеченности в общественную жизнь	41
Выводы	46
Рекомендации	51
Приложение 1	53

Данное исследование проведено при поддержке Национального фонда демократии (National Endowment for Democracy, NED).
Ответственность за содержание отчета возлагается на ОЮЛ Ассоциацию «Смарт Жаран» и на ОсОО «ПИЛ» и не обязательно отражает позицию NED.

ВВЕДЕНИЕ

Тренды упадка демократии приобрели глобальный характер. Так, согласно исследованию Фридом Хаус, симптомы ухудшения качества демократических процедур начали испытывать даже граждане стран традиционной демократии. А количество стран за последние 15 лет, для которых характерно снижение совокупных оценок свободы, превысило количество стран, которые эти оценки улучшили¹.

Одним из ключевых проявлений упадка демократических процедур во многих странах мира являются значительные ограничения на свободное пространство гражданского общества. В частности, речь идет о принятии законопроектов, которые различным образом регулируют деятельность НПО и ограничивают их доступ к финансированию. Подобные законопроекты направлены на стигматизацию и дискредитацию НПО среди населения. Такие тенденции представители Европарламента и "Амнести Интернешнл" обозначили термином "исчезающее пространство" гражданского общества.

В кратком обзоре литературы на тему гражданственности и ключевых переменных для ее замера² отмечаются "сложности определения гражданственности", наряду с понятием "демократии". Кроме того, "значительная часть существующей литературы посвящена только оценке вклада граждан в поддержку и развитие демократии".

Важно отметить, что в доминирующем социально-политологическом научном дискурсе, (как и в обзоре литературы в рамках данного проекта), анализ гражданственности ограничивается двумя классическими моделями из западной политической истории и науки – либеральной и республиканской. Мейнстрим изучение гражданского общества в недемократических режимах традиционно упрощает схему, утверждая репрессивные модели отношения авторитарного государства к гражданскому обществу и "снимая" с обсуждения, как несущественный, вопрос о роли гражданства в авторитарном режиме, или приписывает для гражданского общества те же идеальные модели, алгоритмы развития и методические подходы к работе, что и для классических демократических государств (различая республиканизм и либерализм). За пределами этой политической истории и науки встают вопросы:

- Насколько удачно эта теоретическая рамка "путешествует" в реальность гражданственности тоталитарных и авторитарных государств без соответствующего "переноса" западных общественных и институциональных рамок и механизмов?
- Насколько важно учитывать контексты стран в определении целей и стратегий гражданственности и развития гражданского общества³?

В дискурсе гражданственности существуют некоторые прикладные модели "гражданского участия". Например, "лестница участия" Шерри Арнштейна (доработанная Роджером Хартом для уровней молодежного участия) предполагает более широкую палитру взаимодействия государства и граждан, включая

¹ Из 195 независимых стран, прошедших оценку, в 73-х совокупный балл снизился, и только в 28 наблюдался рост. - https://freedomhouse.org/sites/default/files/2021-02/FIW2021_World_02252021_FINAL-web-upload.pdf

² Токтомушев Кемел В. Поисках "хорошего" гражданина: осмысление гражданственности в Кыргызстане. - <https://staging.uccentralasia.org/media/gipdk3gy/csi-good-citizen-rus.pdf>

³ В более практическом выражении вопрос может быть сформулирован следующим образом: «Насколько при этой "путешествующей теории" могут быть оправданы надежды граждан недемократических стран на выстраивание систем с развитым гражданским обществом, с конкуренцией в политике и экономике, с независимыми СМИ, с реальными, а не бутафорскими политическими институтами, политиками, приходящими во власть через выборы, через свое умение найти общий язык с избирателями, грамотно проведенную кампанию с системами широкого информирования граждан и добросовестного наблюдения голосования, пресекающего возможные фальсификации?»

также уровни, характерные для недемократических режимов власти. Продвижение от уровня к уровню в данной лестничной модели связано с получением гражданами навыков и знаний, обучение лучшим мировым практикам.

В "немейнстримовой литературе" о гражданстве и гражданском обществе недемократических государств обнаруживается целый спектр критического дискурса:

- **Колониальная теория**, которая при переносе модели западной демократии и гражданского общества в постсоциалистические страны предполагает "доброжелательный колониализм" (**Стивен Сэмпсон**). Согласно этой теории, некритичные попытки копирования демократии и гражданства в разных частях света не могут быть успешными, поскольку эти понятия не есть "безразмерная одежда" (Карозерс). Такой перенос не учитывает традиций неформальных практик в истории недемократических государств (**Хан**);
- Теории, **критически переосмысливающие пространственные модели** гражданского общества, исходящие из метафорического понимания гражданского общества как социальной сферы, находящейся между рынком, государством и семьей. В соответствии с такой методологической установкой российская исследовательница **Анна Роткирх** обнаруживает "гражданское общество позднего социализма, которое имело положительное содержание: особые ниши, окружение и сферы деятельности, подвергавшиеся меньшему идеологическому контролю сверху, где могли развиваться альтернативные идеологии и стили жизни";
- **Дискурсивная модель гражданского общества** сфокусирована не на оценке и сравнении того, насколько активизм граждан и деятельность общественных организаций соответствуют западным моделям гражданского общества, а на идентификации пониманий гражданского общества, которые производят на микроуровне сами акторы - активисты и чиновники разного типа, неактивные граждане, разнообразные представители бизнес-сообщества (**Суви Салменниemi**).

Каждая из указанных теоретических моделей содержит в себе возможности контекстуального объяснения практики, является одной из стратегий эпистемической рефлексивности (П. Бурдьё).

Инициатива изучения уровня гражданских знаний, общественной активности, распространенности различных социально-политических воззрений и ценностей, а также потребности в гражданском образовании у населения КР возникла как попытка непредвзятой оценки ситуации в гражданском обществе, использования методологии "Теста на гражданственность", который был опробован в ряде постсоветских государств (Украина, Молдова, Беларусь).

Исследовательская команда ПИЛ Рисеч Компани, обсудив задачи исследования с заказчиком в лице Объединения юридических лиц "Ассоциация Smart Жаран" в партнерстве с Фондом «Сорос-Кыргызстан» и Университетом Центральной Азии, ключевой методологической установкой признали эпистемическую рефлексивность.

Методика исследования

Как уже было указано во введении, следуя методологии "Тест на гражданственность", была определена стратегия количественного исследования.

Опрос проводился среди взрослого населения Кыргызстана старше 18 лет. На начало 2020 года генеральная совокупность населения старше 18 лет составляла 4 124 881 человек. Объем выборки объектов опроса составил 1011 респондентов. При таком объеме выборки максимальная погрешность на уровне страны не превышает 3,1% с доверительной вероятностью 0,95.

Таблица 1. Генеральная совокупность населения старше 18 лет в Кыргызстане на начало 2020 г.⁴

	Все население			Городское население			Сельское население		
	Оба пола	М	Ж	Оба пола	М	Ж	Оба пола	М	Ж
Кыргызстан	4124881	2008278	2116603	1455653	664519	791134	2669228	1343759	1325469
Баткенская область	327988	165980	162008	77015	37390	39625	250973	128590	122383
Джалал-Абадская область	769159	382895	386264	170232	79357	90875	598927	303538	295389
Иссык-Кульская область	317461	155909	161552	91398	41477	49921	226063	114432	111631
Нарынская область	178205	90781	87424	24661	11916	12745	153544	78865	74679
Ошская область	830294	416429	413865	64399	31679	32720	765895	384750	381145
Таласская область	161016	80938	80078	27367	12558	14809	133649	68380	65269
Чуйская область	626096	301062	325034	109350	47773	61577	516746	253289	263457
Город Бишкек	714898	320727	394171	711437	319043	392394	3461	1684	1777
Город Ош	199764	93557	106207	179794	83326	96468	19970	10231	9739

Все респонденты были отобраны методом вероятностного подхода, который позволил обобщить полученные выборочные данные на всю генеральную совокупность, а также определить статистически значимые параметры, оказывающие влияние на знания, установки и практики людей в сфере гражданского участия. Выборочная совокупность была репрезентативна населению КР в возрасте старше 18 лет по параметрам пола, возраста и типу места проживания. География опроса включала в себя всю территорию Кыргызстана.

Отбор респондентов осуществлялся по принципу многоступенчатой кластерной случайности выборки.

⁴ Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2015-2019. - Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. - Бишкек, 2020. - 322 с.

На первом этапе выборка равномерно стратифицировалась по областям и городам республиканского значения, на втором этапе использовалась квотная выборка по половозрастным признакам, а на третьем применялся маршрутный принцип отбора домохозяйств. В целом структура выборки по основным демографическим признакам соответствует структуре генеральной совокупности.

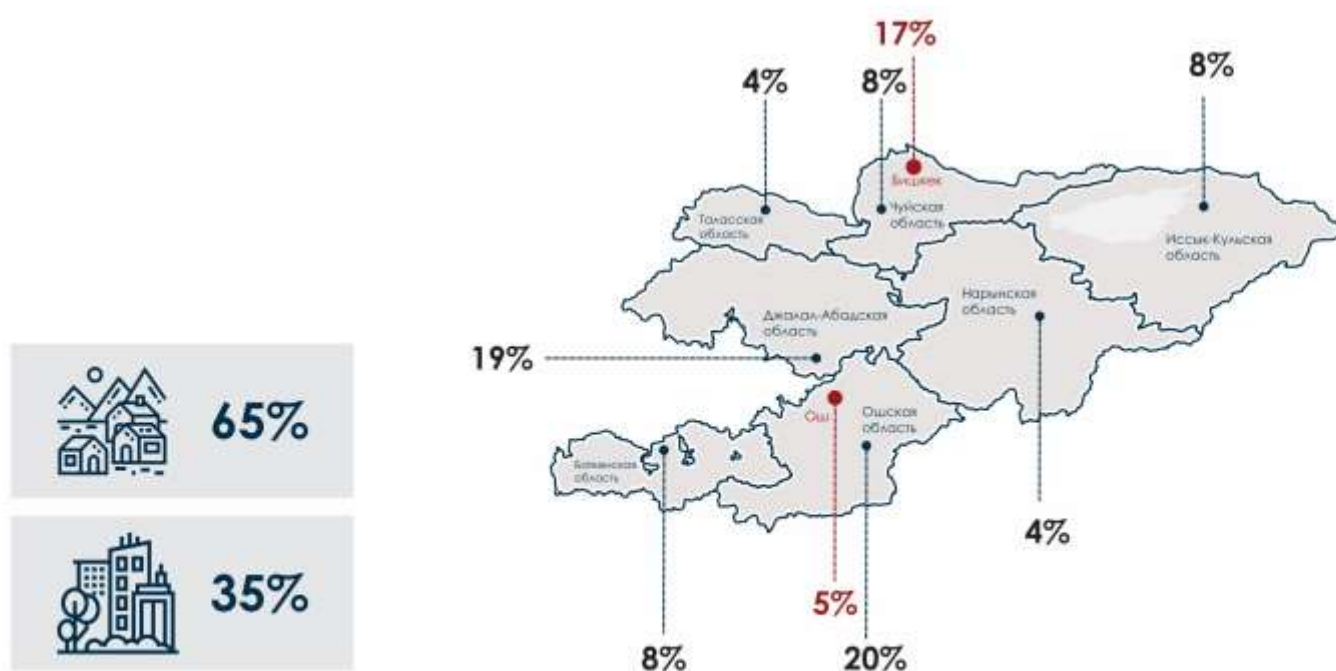
Таблица 2. Генеральная совокупность населения старше 18 лет в Кыргызстане на начало 2020 г. и выборочная совокупность опроса

	Генеральная совокупность		Выборочная совокупность	
	#	%	#	%
Баткенская область	327 988	8,0%	80	7,9%
Джалал-Абадская область	327 988	8,0%	80	7,9%
Иссык-Кульская область	327 988	8,0%	80	7,9%
Нарынская область	327 988	8,0%	80	7,9%
Город Ош	327 988	8,0%	80	7,9%
Ошская область	327 988	8,0%	80	7,9%
Таласская область	327 988	8,0%	80	7,9%
Чуйская область	327 988	8,0%	80	7,9%
Город Бишкек	327 988	8,0%	80	7,9%
Город	327 988	8,0%	80	7,9%
Село	327 988	8,0%	80	7,9%
Мужской	327 988	8,0%	80	7,9%
Женский	327 988	8,0%	80	7,9%
18-34 года	327 988	8,0%	80	7,9%
35-54 года	327 988	8,0%	80	7,9%
55 лет и старше	327 988	8,0%	80	7,9%

Ниже представлены социально-демографические “портреты” респондентов исследования, включая половозрастные характеристики, образовательный и семейный статусы, финансовое положение, субъективно определяемый уровень религиозной идентичности. Более половины респондентов живут в 4-х регионах страны: Ошской области, Джалал-Абадской области, городе Бишкеке и Чуйской области. Около 2/3 респондентов живут в сельской местности.

Диаграмма 1. Социально-демографические характеристики респондентов (%)

Женщины и мужчины в равной степени представлены в выборке. Около половины респондентов – граждане среднего возраста от 26 до 45 лет, более трети – старше 46 лет. Самая малочисленная возрастная группа в выборке – респонденты от 18 до 25 лет. Более 2/3 респондентов состоят в браке, а 20% никогда не были женаты/замужем. Большинство респондентов получили общее среднее, начальное или среднее профессиональное образование. Практически каждый третий опрошенный поступил в вуз, а около 8% имеют базовое среднее образование или ниже. Большинство респондентов с высшим или незаконченным высшим образованием выбирали гуманитарные и общественные науки (около 68% из тех, кто имеет высшее/незаконченное высшее образование), а каждый шестой (16%) выбирал/а либо точные науки, либо обучался/обучалась профессии.

Распределение ответов респондентов на вопрос о финансовом положении семьи по форме напоминает нормальное распределение. Около 2/3 респондентов выбрали две категории ответов в центре, а примерно равная доля респондентов – одну из двух первых или одну из двух высших категорий.

Диаграмма 2. Социально-демографические характеристики респондентов (%)

Ж - 51%
М - 49%

18-34 года - 44%
35-54 года - 36%
55 лет и старше - 20%

Замужем/женат - 69%
Никогда не состоял(а) в браке - 20%
Разведен(а) - 4%
Вдовец(ва), не состоит
в повторном браке - 7%

Мне хватает на еду и одежду,
но купить телевизор, холодильник
затруднительно - 44%

Я могу позволить себе купить основную
бытовую технику, но на авто средств
не хватает - 19%

Мне хватает денег на еду, но купить
одежду – это серьезная проблема - 17%

Я могу позволить себе купить всё
(дорогие вещи, автомобиль и т.д.) - 11%

У меня вообще нет никаких финансовых
затруднений - 4%

Мне не всегда достаточно денег
даже на еду - 4%

Нет ответа - 1%

Высшее образование
(включая бакалавра и ученую степень) - 25%

Незаконченное
высшее образование - 6%

Начальное профессионально-
техническое образование или
Среднее специальное - 18%

Среднее образование
(окончил/а 10 или 11 классов) - 43%

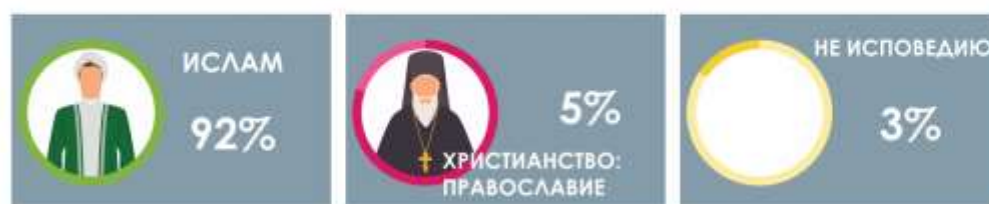
Базовое среднее
образование
(окончил/а 8 или 9 классов) - 8%

Нет образования - 1%

Практически каждый из опрошенных верующий, и только 3% отметили, что не исповедуют никакую религию. Большинство респондентов, исповедующих ислам или православие, ответили, что они либо очень, либо довольно религиозны. Около трети респондентов определяют себя не очень или совсем не религиозными людьми.

Диаграмма 3. Религиозная идентичность респондентов (%)

Субъективная оценка религиозности (среди тех, кто исповедует ислам и православие)

Инструмент для опроса

Вопросник для исследования был разработан экспертами-методистами ПИЛ Рисеч в сотрудничестве с представителями Ассоциации "Smart Жаран", Фонда «Сорос-Кыргызстан» и Университета Центральной Азии. Вопросник включал как вопросы фактографического и описательного характера, так и вопросы, касающиеся субъективных установок. Опросник был предназначен для сбора информации по следующим вопросам:

- **Гражданские знания** (знания о правах человека, правах и обязанностях граждан КР, роли государства в жизни граждан);
- **Гражданские взгляды и убеждения** (мнение по актуальным вопросам общества и о будущем страны, в том числе, по вопросам свободы и безопасности, о взаимоотношениях гражданина и государства, об отношении к политическим и общественным институтам);
- **Гражданское поведение** (участие в выборах, вовлеченность в общественные организации и группы, участие в общественно-политической жизни страны, практика использования разных источников информации о важных событиях в стране);
- **Социально-демографические характеристики респондентов.**

В основу опросника легли вопросы из инструмента "Тест на гражданственность" (концепция гражданственности, разработанная американской организацией The Partnership for 21st Century Skills), однако в ходе адаптации ряд вопросов был отредактирован, некоторые вопросы изменены, и еще несколько вопросов разработаны дополнительно в соответствии с

социальной и политико-культурной ситуацией в нашей стране. Вопросник состоял преимущественно из закрытых вопросов, шкал и индексов, а также нескольких открытых вопросов. Вопросник был составлен на русском языке и переведен на кыргызский. При опросе использовались оба варианта, в зависимости от предпочтений респондента.

Для проверки качества инструментария и установления надежности (валидности) и достоверности сконструированных вопросов были организованы 2 валидационные встречи с экспертами в области гражданского участия, а также проведено пилотное исследование среди представителей целевых групп. Процедура разработки методологии исследования заняла достаточно много времени и осуществлялась на основе консультирования и экспертных дискуссий. Также инструмент претерпел значительную доработку после валидационных встреч и пилотирования опросника среди представителей гражданского общества.

Сбор количественных данных осуществлялся методом структурированного очного интервью (face-to-face). Опрос был проведен в отдельном, удобном для респондента помещении, приватно.

Данные опроса вводились в режиме реального времени на платформе SurveyCTO. Особое внимание было уделено контролю за деятельностью по управлению данными, которое включало в себя разработку системы выявления ошибок и внесения необходимых исправлений в базу данных. Информация, представленная в базе данных, была обезличена и закодирована. Очищенный и полностью маркированный набор данных был представлен в формате SAV (SPSS).

Ответы на открытые вопросы анкеты были закодированы. Анализ данных осуществлялся с помощью статистической программы SPSS. После завершения полевых работ была проведена визуальная проверка 100% заполненных анкет. Каждая десятая (10%) заполненная анкета проверялась посредством повторного интервью по телефону, в ходе которого уточнялся факт проведения интервью и ответы на основные вопросы анкеты. Кроме этого, во время сбора данных была проведена выборочная проверка GPS-координат местоположения интервьюеров в момент проведения опроса.

Ограничения исследования:

- Полевое исследование проводилось в разгар столкновений на кыргызско-таджикской границе и соответственно растущего публичного дискурса патриотизма, идеи защиты Родины, что, очевидно, должно было повлиять на мнения и оценки респондентов (особенно в вопросах желаемых характеристик гражданина, обязанностей "хорошего гражданина" и пр.);
- Объем выборочной совокупности позволяет делать обобщения на всю страну, но не по областям, поскольку в данном случае ошибка выборки слишком велика. Размер выборки был определен финансовыми возможностями исследования;
- Несмотря на обилие литературы о гражданской активности в Кыргызстане, у большей части вопросов данного исследования не существует количественных данных, позволивших бы проанализировать динамику процессов развития гражданского общества.

Глава 1. Основные тренды изменений политической и гражданской активности в Кыргызской Республике

В научной литературе о демократическом участии граждан в общественной жизни довольно проблематично различаются собственно формы политического и гражданского участия.⁵ Многие ученые, включая теперь уже классика изучения социального капитала Р. Патнэма, рассматривают тенденции гражданской вовлеченности без необходимости разграничения форм политического и гражданского участия.⁶ Не вступая в научные дебаты по поводу типологизаций и различий политического и гражданского участия, в данном отчете мы также рассмотрим в качестве ключевых форм и выборное поведение, и вовлечение в деятельность ОГО и политических партий, и участие в массовых акциях, и включение в формы обучающего и информационного гражданского участия. Анализируя характер изменений в политическом и гражданском участии в КР, авторы (преимущественно публицистических статей) придерживаются очень разных оценок⁷ и прогнозов: одни настроены более оптимистично и видят “растущую” социальную активность, другие обнаруживают системные факторы “упадка” социальной активности населения и сокращения пространства гражданственности.

Донорские фонды и агентства развития для понимания происходящих изменений в секторе гражданских инициатив инициируют проведение исследований в области гражданского образования, гражданской культуры и отдельных аспектов ее развития. Только в 2021 году, например, по заказу донорских организаций проводятся пять различных исследований ситуационного анализа гражданского общества и отдельных аспектов этой тематики. Государство никаких исследований в данной сфере не заказывает так же, как и не использует в разработках и реализации политик и стратегий результаты исследований.

В данном разделе отчета представлена попытка оценить современные тренды изменений в некоторых из указанных форм участия граждан в КР.

Выборное поведение

Исследования последних 5-10 лет неизменно свидетельствуют о снижении электоральной активности населения.⁸ Явка избирателей на парламентских выборах 2021 года – третьем избирательном процессе 2021 года для Кыргызстана – предварительно оценивается примерно в 34%, что является рекордно низким показателем для КР. Прошедшие в октябре 2020 года парламентские выборы, результаты которых были аннулированы после протестов, вспыхнувших в ночь после голосования, набрали 58,89%.

Снижение явки избирателей отмечается и на президентских выборах.

⁵Selivanova A. O. Forms of Political Participation: the Problem of Typology. Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology, Politology, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 354–357 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-354-357.

⁶Putnam, R. Bowling alone: the collapse and revival of American community, 2000.

⁷См. н-р <https://www.caa-network.org/archives/22062/vlast-i-grazhdanskoe-obshchestvo-kyrgyzstana-transformatsiya-ot-akaeva-do-s-zhaparova> или <https://www.bbc.com/russian/news-54440933>

⁸<https://www.rferl.org/a/kyrgyzstan-elections-five-takeaways-pannier/31584007.html>

Диаграмма 4. История президентских выборов в Кыргызской Республике: явка избирателей

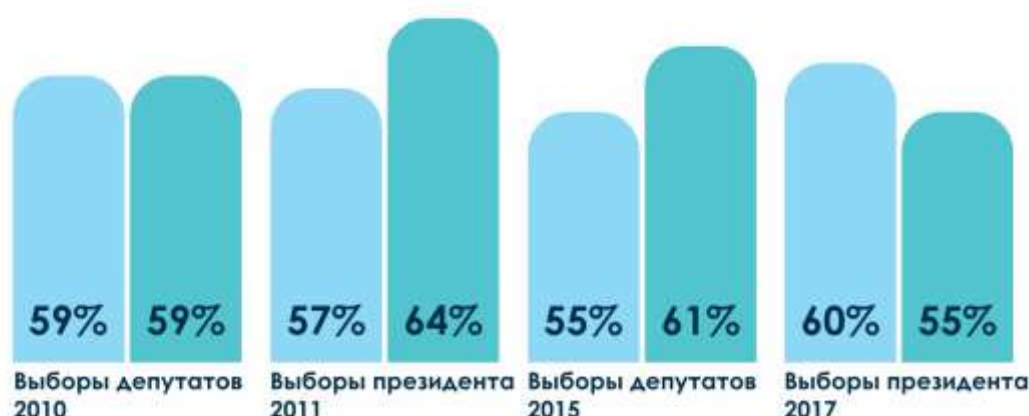
Источник: <https://kloop.kg/blog/2021/01/10/analiz-kak-v-kyrgyzstane-sokrashhaetsya-yavka-a-prezidenty-nabirayut-vse-menshe-golosov/>

Исследование 2017⁹ года установило снижение участия населения в период от парламентских выборов до референдума 2016 года и указало на влияние ряда социально-демографических характеристик респондентов на электоральное поведение (уровень образования, уровень доходов, возраст, а также политические интересы и доверие к политическим институтам). Большинство исследователей электорального поведения признали, что молодое поколение голосует гораздо пассивнее, чем более старшее. А также было установлено, что явка горожан, особенно жителей столицы, значительно ниже, чем явка граждан в сельской местности.

Примечательно, что в архиве ЦИК КР на начало декабря 2021 года представлена информация о ряде прошедших выборов, визуализация которых не показывает тенденции снижения участия граждан в выборах, даже по городу Бишкек.

⁹ Why Don't People Vote? A survey study of voting behavior and its determinants in Bishkek and Osh cities. – АУЦА, Bishkek, 2017

Диаграмма 5. Явка избирателей в областном и районном разрезе с 2010 по 2017 годы

Источник: сайт ЦИК КР (<https://shailoo.gov.kg/ru/ot-krytye-dannye-cik/>)

Города республиканского и областного значения

Районы

Между тем, исследователи выборных процессов на основе использования логистической регрессии данных парламентских и президентских выборов 2005 года¹⁰ Б. Дарр и В. Хэсли утверждают, что традиционные сельские сети, а не сети добровольных ассоциаций, играют центральную роль в мобилизации избирателей. Кроме того, на явку влияют давние культурные различия по признаку религии и этнической принадлежности, а также образование, род занятий и доверие к правительству. Но в целом, в исследовании отмечается высокая готовность граждан КР участвовать в демократических выборных процессах.

Участие в массовых акциях

Кыргызстан на протяжении многих десятилетий считался страной наиболее активного и массового протестного движения.

К сожалению, данные официальной статистики массовых акций в стране недостаточно открыты, поэтому достоверно судить о характере изменений сложно. Тем не менее можно установить признаки ухудшения трендов в этом виде гражданского участия, включая такие характеристики, как количество, продолжительность, массовость протестных мероприятий¹¹.

В 2010 году МВД КР зарегистрировало 685 массовых собраний, за 9 месяцев 2011 года было зарегистрировано 1013 собраний. С начала 2018 года до конца 2020 года, согласно данным системы ACLED в Центральной Азии, в Кыргызстане произошло 1064 акции протеста¹². По информации МВД, в 2021 году в столице прошел 501 митинг. Их количество увеличилось почти в два раза по сравнению с 2020-м годом¹³. И если снижение цифр по массовым акциям 2020 года очевидно обусловлено введением режима карантина из-за пандемии Ковид-19, то данные по 2021 году, скорее, могут свидетельствовать о состоянии политического режима в отношении политической и гражданской мобилизации. В то же время исследователи политической мобилизации отмечают в последние годы ухудшение качества массовых акций¹⁴:

- "Слабая организационная структура движений и, как следствие, неустойчивость протестов во времени и пространстве;
- Неустойчивость протестов, а также усталость населения от митингов приводят к слабому общественному резонансу. Следовательно, шансы создать массовые демонстрации незначительны. Протесты в основном остаются небольшими локализованными перформансами, несмотря на важность поднимаемых ими социальных и политических тем;
- Низкая «эффективность» протестов, то есть ограниченная возможность граждан влиять на решения властей в законодательной и исполнительной сферах посредством митингов;
- Отсутствие инноваций в протестных практиках. Как в селе, так и в городе применяются одни и те же формы гражданского сопротивления – перекрытие дорог, оккупация общественных мест, небольшие мирные акции и действия с применением насилия. Между тем в мире протестные формы видоизменяются, интегрируя лучшие практики. Мы же используем устоявшийся «репертуар действий» (repertoire of collective action), хотя он уже давно показал свои лимиты.

¹⁰ <https://www.jstor.org/stable/48609725>

¹¹ На протяжении нескольких лет некоторые ОГО и международные организации проводили мониторинг протестных акций, детально изучая их характеристики, однако последние данные результатов такого мониторинга доступны только за 2010-2011 годы. – <https://www.osce.org/files/f/d/ocuments/3/6/86592.pdf>

¹² <https://cabar.asia/ru/analiz-protestov-v-kyrgyzstane-chem-oni-otlichayutsya-drug-ot-druga> В рамках представленной системы данных учитываются самые разнообразные события – от массовых митингов, маршей и других протестных событий до вооруженных столкновений, перестрелок и прочих конфликтных происшествий с участием граждан на территории страны (включая приграничные конфликты).

¹³ https://24.kg/obschestvo/215905_pyitki_nasilie_prava_jenschin_pochemu_kyrgyzstant_syi_vyihodyat_namiting/

¹⁴ <https://www.caa-network.org/archives/8823>

Участие в деятельности политических партий

Согласно данным, представленным на сайте ЦИК КР от 1 сентября 2021¹⁵ года со ссылкой на Министерство юстиции КР, в стране было зарегистрировано 290 политических партий, в том числе 63 прошедших перерегистрацию и 50 партий, прошедших регистрацию в период с 2019 по 2021 годы включительно. Из общего количества зарегистрированных в Минюсте КР партий во время парламентских выборов 2021 года на регистрацию в ЦИК КР подали 75 партий, а в избирательной кампании приняла участие 21 партия¹⁶.

Достоверных сведений о том, как и в каком объеме граждане Кыргызстана охвачены деятельностью политических партий, нет. Однако некоторые исследования по общественно-политической активности граждан свидетельствуют, что не более 9% респондентов заявляют о своей вовлеченности в партийную деятельность, а 42% респондентов репрезентативного исследования выразили отсутствие интереса к политике и политической деятельности¹⁷. Авторы исследований по развитию политических партий отмечают, что партийная деятельность оживает только в предвыборные и выборные периоды, и связь партий с населением практически отсутствует. По результатам опроса жителей Кыргызстана в 2016 году, 47% респондентов выразили отрицательное мнение по поводу деятельности политических партий, а на вопрос «Какая партия может решить экономические проблемы?» 30% респондентов ответили: «Никакая»¹⁸. Исследование 2021 года¹⁹ установило, что политическим партиям не доверяет уже 70% населения. Судя по спискам кандидатов в депутаты парламента от политических партий, можно сделать вывод, что партии не обладают устойчивым членством, а количество голосовавших за те или иные партии «со стажем и историей» и новые партии на последних парламентских выборах 2021 года демонстрирует очень узкий круг людей, которые по разным мотивам проголосовали за них. Вряд ли можно говорить о серьезной массовой социальной базе поддержки политических партий в КР.

Комментируя участие политических партий в выборах в парламент в 2021 году, большинство авторов были солидарны с диагнозом институционального партийного развития: «С приобретением независимости в Кыргызстане началось строительство партийной системы и для ее функционирования был принят формальный закон «О политических партиях» в 1999 году, который, к сожалению, не отражает современных требований и до сегодняшнего дня не претерпел никаких изменений. Появление партий и многопартийных выборов в стране не привело к становлению партийной демократии, и в нашем обществе сегодня преобладают такие чувства, как недоверие»²⁰.

Вовлечение граждан в обучающие формы гражданского участия

На протяжении трех десятилетий суверенного развития значительные массы людей прошли через систему гражданского и правового обучения, которое предоставлялось по линии международных и неправительственных организаций.

¹⁵https://shailoo.gov.kg/media/ruslan_pressa/2021/09/01/mifpsm.pdf Примечательно, что на 24 февраля 2021 года на сайте ЦИК КР представлен список политических партий, состоящий из 279 партий.

¹⁶<https://www.dw.com/ru/golosujut-po-novomu-chtounuzhno-znat-o-vyborah-kirgizskogo-parlamenta/a-59910895>

¹⁷<http://siarconsult.com/wp-content/uploads/IRI-Poll-Presentation-Kyrgyzstan-March-2016-RUS-39-49.pdf>

¹⁸<https://www.transparency.kg/files/pdf/Исследование%20Политические%20партии%20в%20Кыргызстане.pdf>

¹⁹https://24.kg/obschestvo/198193_kyrgyzstantsyi_menshe_vsego_doverayut_milititsii_politicheskim_partiyam/

²⁰<https://www.transparency.kg/news/2/48.html>

²¹ <https://www.caa-network.org/archives/22062/vlast-i-grazhdanskoe-obshchestvo-kyrgyzstana-transformatsiya-ot-a-akaeva-do-s-zharova>;
<https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-grazhdanskogo-sektora-v-kyrgyzstane/>

В последнее десятилетие активисты гражданского общества неоднократно отмечали снижение институционального потенциала сектора НПО;²¹ в том числе ввиду сокращения возможностей обучения активистов. Адресуя эти проблемы в промежутке с 2018 по 2021 годы появилось сразу несколько "школ" гражданского обучения, лидерства ("Правозащитный Хогвардс", "Школа гражданского лидерства" и др.), которые пытаются дать новому поколению правозащитников базовый уровень знаний и навыков, необходимых в работе по защите прав человека в нашей стране.

Сканирование сайтов донорских организаций и агентств развития, поиск в Гугле позволили увидеть некоторые характеристики актуального вовлечения граждан в обучение (полную таблицу, разработанную на основе такого сканирования, см. в приложении 1). Так, тематический спектр ключевых 5-6 доноров в этой сфере в последние 5-6 лет представляет следующие направления:

Диаграмма 6. Тематический спектр гражданского обучения ключевых 5-6 доноров (количество обучающих мероприятий и проектов, которые включают в себя гражданское обучение)

Значительное количество выборов, прошедших в последние пять лет, и критическая роль неудовлетворенности определенных групп граждан результатами выборов закономерным образом обуславливает доминирование программ и проектов, направленных на обучение разных категорий граждан и служащих по вопросам избирательного права и выборных процедур.

Вопросы социальной инклюзии, недискриминации по различным критериям, в том числе по гендерному, возрастному признаку являются специальным фокусом многообразных программ по предотвращению насилия и миростроительству. Среди традиционно представленных прав можно назвать обучение экологическим правам, а также более новые тренды последних лет – это экономические права (право на труд, занятость) и обучение по развитию навыков и знаний по их реализации.

Собственно традиционному концепту прав человека (дающему понимание о неотчуждаемости, неделимости, универсальности прав человека, об истории и группах прав как результате завоеваний гражданских групп и движений) обучающие программы посвящены довольно редко. В большей степени в рамках отдельных курсов, тренинговых модулей выделяется определенный аспект прав человека (или группа прав, например, доступ к правосудию/информации и пр.), направленный на развитие фрагментированных, специальных навыков и знаний, но не дающий целостного понимания в сфере прав человека и механизмов защиты.

В доступной онлайн-информации основными акторами, организующими гражданское обучение в стране, являются следующие: ЮСАИД (в том числе через аффилированные НДИ, IRI и пр.), агентства ООН, миссии ОБСЕ в КР, ЕС. В рамках каждого из проектов, направленных на повышение потенциала гражданского образования в КР, десятки контракторов в лице НПО и/или других, в том числе и государственных организаций, реализовали самые разнообразные образовательные и информационные формы гражданского участия.

Диаграмма 7. Доля доноров и агентств развития в организации обучающих форм гражданского участия (количество обучающих мероприятий и проектов, которые включают в себя гражданское обучение)

Ключевыми целевыми группами всех описанных в таблице (приложение 1) интервенций стали сотрудники государственных и муниципальных органов (судов, правоохранительных структур, ТИКов, ОМСУ), депутаты ЖК, представители политических партий, лидеры ОГО, журналисты, преподаватели учебных заведений и учащиеся (старшеклассники школ, студенты юристы и пр.), граждане – женщины, молодежь, ЛОВЗ и др. Подсчет прямых получателей курсов гражданского обучения в рамках проектов и программ охватывает не более 10 тысяч населения в целом, при этом значимая доля целевых групп получает разовые краткосрочные тренинги и семинары по определенной тематике.

Попытки институционализировать процесс гражданского образования через разработку методологий, учебных материалов, повышение потенциала соответствующих учителей, лоббирование изменения в учебной программе по курсу "Человек и общество" в средней школе, а также введение соответствующих курсов в системе начального профессионального образования находятся в процессе реализации и говорить о выстроенной системе гражданского образования пока не приходится.

Глава 2. Основные результаты исследования

30% Респондентов понимают, что права человека имеют универсальный и неотчужденный характер

36% Респондентов считают важной обязанностью гражданина платить налоги

52% Респондентов не могут определить своей позиции в отношении утверждений, что НПО - «грантоеды» или «иностранные агенты»

66% Молодежи не вовлечены в общественную жизнь

56% Респондентов считают, что не смогут защитить свои нарушенные права

66% Респондентов состоят в традиционных группах солидарности типа «шерине»

79% Респондентов оценивают демократическую политическую систему как очень хороший или довольно хороший способ управления нашей страной

74% Респондентов признают правомочным ограничения свободы личности в ЧС

Гражданские взгляды и убеждения

Как и в исследованиях по методологии «Тест гражданственности», проведенных в Украине, Молдове и Беларуси;²² в настоящем исследовании у жителей Кыргызстана также было выявлено представление о наиболее важных правах человека и гражданина.

Пять наиболее часто упоминаемых прав, которыми обладают граждане, по мнению жителей Кыргызстана (% от всех ответивших)

(в сравнении с ответами жителей Украины, Молдовы, Беларуси)²³

²² https://www.pactworld.org/sites/default/files/Civic_Literacy_BY-MD-UA_2017_ru.pdf

²³ Там же, стр. 11

ТОП-5 ПРАВ ГРАЖДАН

 Кыргызстан		 Украина		 Молдова		 Беларусь	
Право	%	Право	%	Право	%	Право	%
Право на бесплатную медицинскую помощь	76	Право на труд	25	Право на труд	26	Право на жизнь	50
Право на бесплатное образование	59	Свобода слова	20	Свобода слова	21	Право на труд	49
Право на социальное обеспечение	33	Право на образование	18	Право на жизнь	17	Право на образование	30

 Кыргызстан		 Украина		 Молдова		 Белорусь	
Право	%	Право	%	Право	%	Право	%
Право на личную свободу и неприкосновенность	28	Право на медицину, лечение, здоровье	13	Право на медицину, лечение, здоровье	16	Право на медицинское обслуживание	20
Право на справедливый суд и равенство перед законом	27	Избирательные права	9	Право на образование	16	Право на свободу	17
Затрудняюсь ответить / отказ от ответа	0,4	Затрудняюсь ответить / отказ от ответа	35	Затрудняюсь ответить / отказ от ответа	32	Затрудняюсь ответить / отказ от ответа	36

Сравнивая результаты опросов в четырех странах, можно сделать вывод, что граждане КР наиболее важными считают социально-экономические права, права, связанные с социальной защитой и социальным обеспечением. В трех других стран доминирующими для людей являются политические и экономические права: право на труд, право на жизнь и свобода слова. Возможное объяснение представляет обзор МОТ из международной практики "Распространение социального обеспечения на работников неформальной экономики", где говорится, что в ситуации массового вовлечения населения в неформальный рынок, который "ассоциируется с низкой производительностью, хроническим дефицитом достойного труда, феноменом работающих бедных и чрезмерным неравенством", эти массы людей попадают в ситуацию уязвимости, поскольку не могут рассчитывать на доступ к медицинскому обслуживанию и базовый уровень гарантированного дохода. "В результате многие из них попадают в порочный круг незащищенности, нищеты и социальной изоляции, что ставит под удар не только их индивидуальное благосостояние и возможность реализовать права человека, включая право на социальное обеспечение, но и экономическое и социальное развитие их стран".²⁴

Примечательно, что ни право на труд, ни свобода слова, ни избирательные права не появились в топе-5 важных прав граждан Кыргызстана. Свободу слова среди трех важных прав назвало 19% респондентов, право на охрану труда выбрали в качестве важного права 15% респондентов, право на неприкосновенность собственности и жилища является важным для 13% респондентов, свобода совести и право на благоприятную окружающую среду были названы 5% респондентов, а право на участие в управлении обществом в качестве важного права назвали 2% респондентов.

На ответы респондентов о важности прав повлиял ряд социально-демографических характеристик: сельские жители чаще, чем городские, отмечали социальные права как наиболее важные; в городах респонденты чаще называли политические, личные и экологические права. Мужчины чаще, чем женщины, отмечали политические и личные права.

²⁴ https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_749438.pdf

Важность политических, личных и экологических прав снижается по мере увеличения возраста. Противоположная тенденция наблюдается при корреляции ответов с уровнем образования: чем выше образование, тем сравнительно чаще отмечались политические, личные и экологические права, и чуть реже – социальные права.

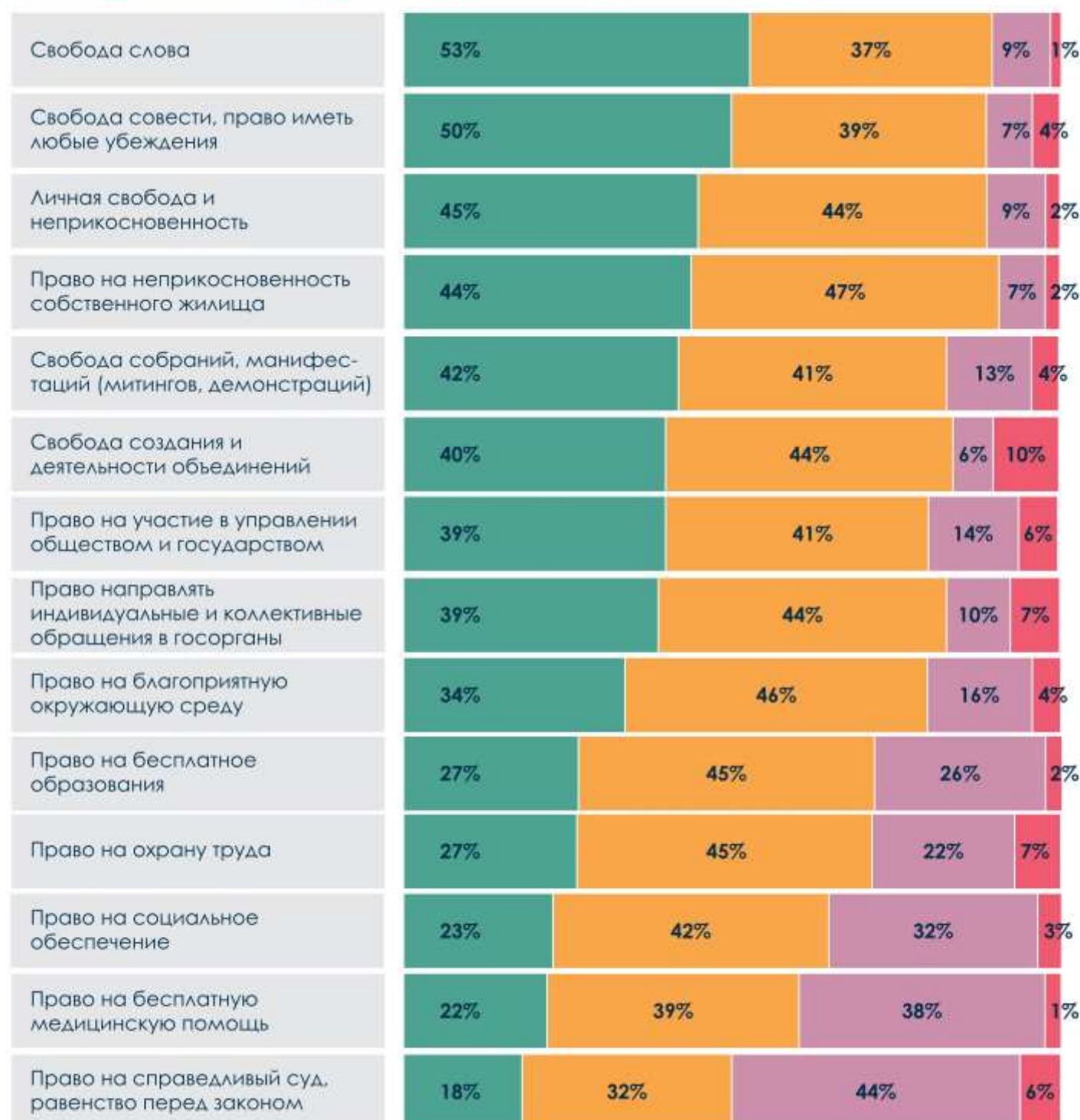
По мере роста уровня религиозности растет степень важности социальных, политических и экологических прав и снижается значимость личных прав.

Таблица 3. Степень важности прав в зависимости от социально-демографических характеристик

	Социальные	Политические	Личные	Экологические	
Город	88%	56%	28%	8%	
Село	94%	44%	20%	4%	
Мужской	91%	52%	26%	5%	
Женский	93%	44%	19%	6%	
18-25 лет	86%	66%	38%	7%	
26-45 лет	91%	48%	22%	6%	
46 лет и старше	96%	40%	16%	4%	
Базовое среднее и ниже	95%	39%	21%	2%	
Среднее	94%	44%	18%	3%	
Профессиональное	91%	48%	23%	7%	
Незаконченное высшее и высшее	87%	57%	30%	8%	
Очень религиозный	90%	51%	18%	8%	
Довольно религиозный	95%	47%	19%	5%	
Не очень религиозный	89%	49%	30%	5%	
Совсем не религиозный	83%	41%	24%	3%	
Итого	92%	48%	23%	5%	

Оценка ответов респондентов о том, каким образом обеспечиваются гарантированные Конституцией и другим законодательством КР права и свободы, представила следующую картину: выделенные как наиболее важные права с точки зрения респондентов обеспечиваются в наименьшей степени в то время, как политические, экономические права реализуются вполне удовлетворительно.

Диаграмма 8. Как обеспечены, как соблюдаются и реализуются в КР перечисленные права и свободы – хорошо, удовлетворительно или плохо?

Изучение отношения между выставленными респондентами оценками обеспеченности прав и их мнениями о наиболее важных правах обнаруживает связь: респонденты, которые упоминают права в качестве важных, чаще отмечают плохую реализацию этих прав (исключением в данном ряду является оценка обеспеченности права на бесплатное образование, которое отмечено как плохо обеспечиваемое примерно одинаково и теми, кто его выделил как наиболее важное право, и теми, кто не назвал его таковым).

Таблица 4. Зависимость мнения о степени важности прав и оценка их реализации

Мнения о том, как соблюдаются и реализуются в КР перечисленные права и свободы

	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Затрудняюсь ответить	
Право на бесплатную медицинскую помощь	25%	41%	32%	2%	Не названы в качестве важных
	20%	39%	40%	1%	Названы в качестве важных
Право на бесплатное образование	26%	45%	28%	1%	
	28%	45%	25%	2%	
Право на социальное обеспечение	25%	42%	30%	3%	
	19%	43%	35%	2%	
Право на справедливый суд, равенство перед законом	21%	33%	40%	6%	
	11%	31%	54%	3%	
Право на благоприятную окружающую среду	33%	46%	16%	4%	
	40%	40%	21%		
Свобода слова	55%	36%	8%	1%	
	46%	40%	13%	1%	

В целом около $\frac{1}{4}$ респондентов считают, что права и свободы граждан в КР защищены не в равной степени.

Диаграмма 9. Как вам кажется, права и свободы всех граждан защищены в равной степени?

25%

Права и свободы всех граждан защищены в равной степени

75%

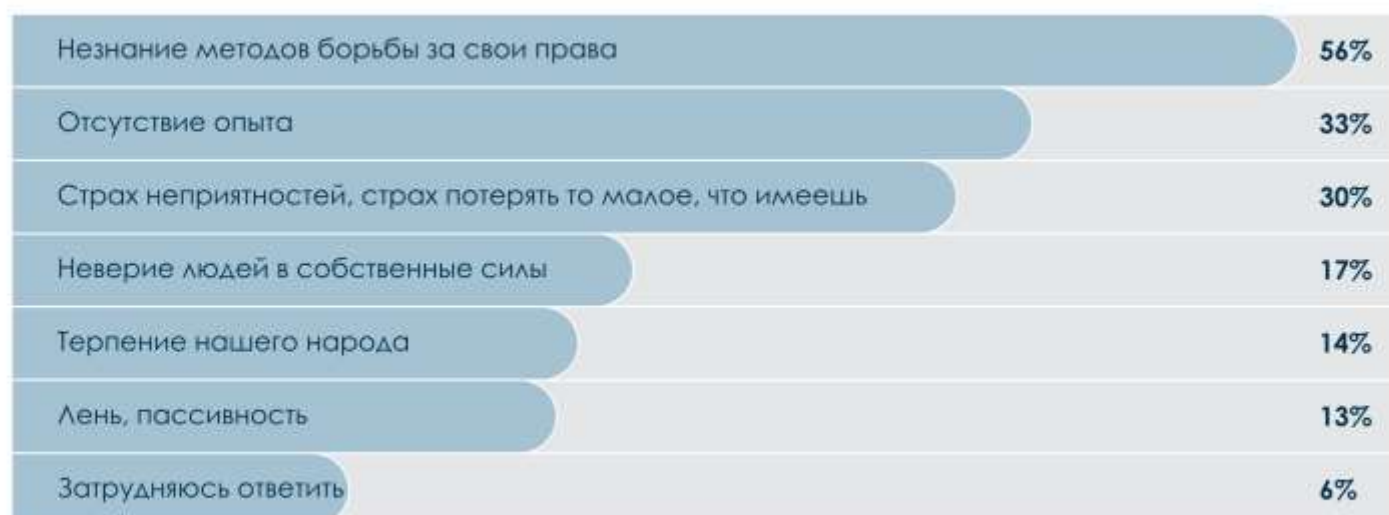
Права некоторых людей или групп защищены хуже или реже

По мнению более $\frac{2}{3}$ респондентов, права бедных и малоимущих нарушаются чаще всего. Также каждый третий респондент отметил/а, что права безработных людей и людей с инвалидностью не защищены должным образом.

Хотя однозначно сделать вывод о том, насколько личный опыт респондента влияет на оценку неравенства, проблематично, но во многих случаях существует именно такая связь: так, например, женщины чаще, чем мужчины, называли женщин и девушек в качестве групп, чьи права нарушаются, респонденты из самой возрастной группы чаще отмечали пенсионеров и людей пожилого возраста, лица с инвалидностью также называли прежде всего ЛОВЗ.

Оценивая практики нарушения прав граждан, респонденты определили причины, по которым население неактивно защищает свои права.

Диаграмма 10. Причины, по которым население неактивно защищает свои права (%)

На вопрос "Кто, по Вашему мнению, должен заниматься гражданским обучением/ воспитанием?" ответы респондентов в основном "растягиваются" между семьей и системой образования. Большинство горожан, людей старшего поколения и религиозных людей разделяют мнение, что семья должна нести ответственность за воспитание своих членов, в том числе за гражданское обучение. Респонденты из возрастной категории 18-25 лет, не очень религиозные и обладающие средним образованием ответственность возлагают на систему образования. Небольшие доли респондентов также видят в качестве основных источников гражданского обучения религиозные организации (это религиозные люди, а также имеющие невысокий уровень образования). Примерно такой же процент респондентов возлагает ответственность на активистов и организации гражданского общества (преимущественно женщины, совсем не религиозные, имеющие н\вышее образование). Государственным органам власти ответственность за гражданское образование населения скорее бы адресовали значительные доли сельских респондентов, мужчин, довольно и очень религиозных респондентов.

Вопрос об обязанностях граждан позволил определить приоритетный список ожиданий и сравнить их с соответствующими данными по Украине, Молдове и Беларуси.

Пять наиболее часто упоминаемых обязанностей, которые должны выполнять граждане, по мнению жителей Кыргызстана, Украины, Молдовы и Беларуси (% от всех ответивших)

ТОП-5 ОБЯЗАННОСТЕЙ

 Кыргызстан		 Украина		 Молдова		 Беларусь	
Обязанность	%	Обязанность	%	Обязанность	%	Обязанность	%
Строго соблюдать все законы, уважать права других сограждан	65	Соблюдать закон и правопорядок	32	Соблюдать закон и правопорядок	34	Соблюдать законы	59
Защищать Родину, отстаивать ее интересы	59	Платить налоги	21	Платить налоги	19	Платить налоги	40
Заботиться о детях и их воспитании	50	Служить в армии, защищать страну	15	Трудиться	8	Трудиться	29
Платить налоги	36	Голосовать	6	Быть честным и достойно вести себя в обществе	7	Охранять окружающую среду	16
Уважать старших, заботиться о родных и близких	27	Трудиться	5	Не нарушать права других	5	Защищать Родину	16
Трудно ответить / отказ	1	Трудно ответить / отказ	39	Трудно ответить / отказ	37	Трудно ответить / отказ	42

Согласно данным из таблицы, ключевые позиции топ-списка кыргызстанских респондентов занимают такие обязанности, как "защищать Родину, отстаивать ее интересы", а также "обязанности", созвучные ценностям, приписываемым представителям нашей страны себе как традиционным, – уважение к старшим, забота о родных и забота о детях, их воспитании. В отношении доминирования патриотического восприятия обязанностей важно отметить, что опрос проводился в период значительного обострения кыргызско-таджикских приграничных конфликтов и популярного в общественном дискурсе мобилизационного дискурса, что могло повлиять на частоту выражения патриотической позиции, идеи защиты государства. Еще одним важным отличием является то, что среди кыргызстанских респондентов доля тех, кто не знает, что ответить, очень мала, в то время как в других странах затруднившиеся ответить респонденты составили критическую массу.

В порядке гипотезы можно предположить, что распространенность дискурса о традиционных ценностях и патриотического дискурса за защиту Родины в ситуации конфликта с сопредельным государством сыграли свою роль в четкости определений мнений респондентов. Как отмечает в своем обзоре исследователь К.

Токтомушев, “гражданственность ассоциируется преимущественно с определенными нравственными ценностями, патриотизмом и готовностью к служению своей стране. Так, вступив в должность президента Кыргызской Республики в январе 2021 года, Садыр Жапаров в числе первых подписал Указ «О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности». Данный указ рекомендует правительству Кыргызской Республики разработать концепцию воспитания граждан через «усвоение ими высоких моральных норм, традиций, традиционных семейных и общественных ценностей, здорового образа жизни, приобщение к системе общих человеческих ценностей, отражающих богатство, своеобразие и единство культур народов Кыргызстана»²⁵.

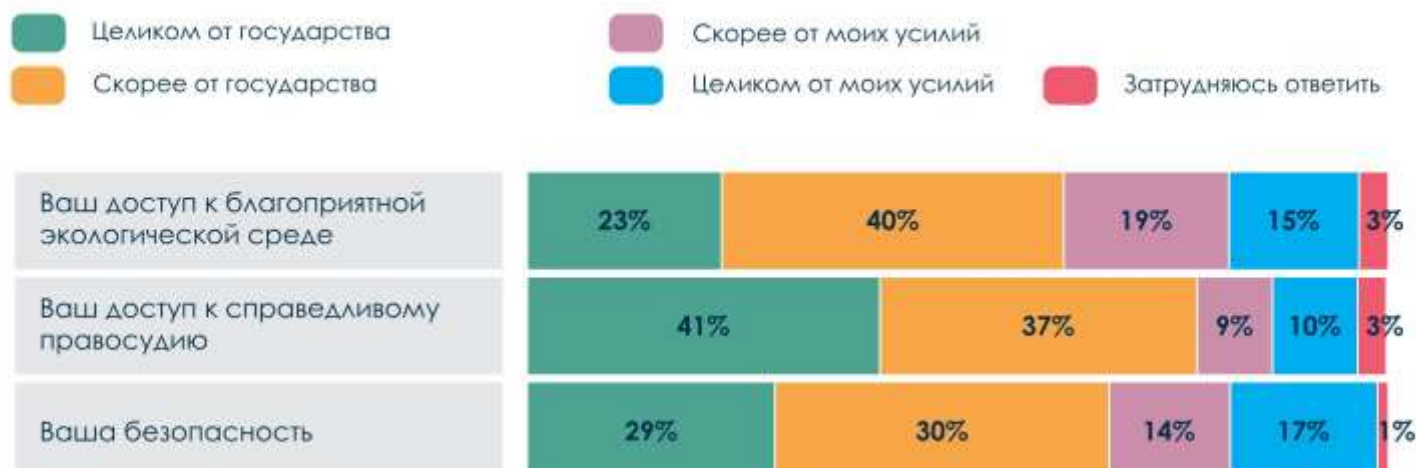
Довольно неожиданным представляется высокая частота выбора опций “строгого соблюдения законности и правопорядка” и “платить налоги”, поскольку текущие практики политического и экономического поведения граждан довольно существенно отличаются от такого идеального ролевого ожидания респондентов КР.

Одним из самых важных отличий “топов” наиболее важных прав и обязанностей в восприятии кыргызстанских респондентов от мнения респондентов трех других стран, использовавших “Тест на гражданственность”, является отсутствие опции труда в топе-5 (как наиболее важного права на труд или как обязанности гражданина трудиться). Невысокая ценность категории Труда в сочетании с предпочтением большинства респондентов социального обеспечения и защиты, вероятно, можно расценивать как распространенность настроений иждивенчества, приоритет предписанных статусов перед достиженческими. Версия распространенности иждивенческих настроений поддерживается и ответами респондентов на вопрос о том, от чьих действий – государства или самого человека – зависят статус и положение индивида.

Более половины респондентов считают, что от государства в определенной степени зависит не только благоприятность экологической среды, доступ к правосудию и безопасность, но и занятость человека, а более трети респондентов признают значимость роли государства в своем материальном благосостоянии.

²⁵ <https://staging.ucentralasia.org/media/gipdk3gy/csi-good-citizen-rus.pdf>. - стр. 7

Диаграмма 11. Ответ на вопрос “От чьих действий – государства или ваших собственных усилий – в большей степени зависит следующее?”

Ответ на вопрос об обязанностях граждан был сопряжен с вопросом о критериях "хорошего" гражданина. Существуют разные мнения о том, кого можно называть хорошим гражданином своей страны. Оцените каждое из перечисленных суждений по степени важности). Ответы на данный вопрос выявили следующие паттерны восприятия респондентов КР:

В категории отмеченных в качестве самых важных (по частоте выбора) определений/критериев "хорошего гражданина" представлены:

- характеристики, которые традиционно формулируются как "смыслы жизни" для человека (родить и вырастить детей; любить свою семью, друзей);
- характеристики, которые подчеркивают принадлежность людей к местной среде и важность заботы об экологии (защищать экологию своей страны и населенного пункта);
- характеристики, которые демонстрируют "символическую связь гражданина с его государством" (знать гимн КР, хорошо знать и разбираться в истории своей страны);
- характеристики, которые означают гражданские компетенции респондента (хорошо знать свои обязанности и права, уметь их отстаивать).

Определения, которые соответствуют позиции активного гражданина, готового служить обществу как часть системы сдержек и противовесов против тотального диктата власти оказались по частоте выбора респондентов среди наименее представленных. В частности такие варианты ответов, как "Активно участвовать в деятельности общественных организаций", "Инициировать/организовывать общественные мероприятия, акции, чтобы защищать права человека", "Выступать от имени дискриминируемых перед органами государственной власти", "Выражать критическую точку зрения на происходящие события через соцсети и СМИ", "Выступать оппонентом для всех политических сил, чтобы не допустить манипулирования массовым сознанием", оказались замыкающими список приоритетов (из 16 ответов занимают соответственно места 11, 13, 14, 15, 16); Среди характеристик "хорошего гражданина" были названы и характеристики, связанные с религией ("Соблюдать религиозные ритуалы"); И, наконец, среди характеристик хорошего гражданина можно выделить предписанные и "почвеннические" установки (типа "Проживать в Кыргызстане"), но также имеют место и характеристики достиженческие, связанные с заботой о

воспроизводстве государства ("Всегда платить налоги", "Голосовать на выборах", "Служить в армии и защищать родину"). Причем в списке критериев хорошего гражданина указанные категории выбора были относительно более приоритетными, чем критерии политического участия ("Активно участвовать в деятельности общественных организаций", "Инициировать/организовывать общественные мероприятия, акции, чтобы защищать права человека", "Выступать от имени дискриминируемых перед органами государственной власти", "Выражать критическую точку зрения на происходящие события через соцсети и СМИ", "Выступать оппонентом для всех политических сил, чтобы не допустить манипулирования массовым сознанием").

**Таблица 5. Ответы на вопрос о критериях
"хорошего" гражданина**

	Важно	Как когда	Не важно	Затрудняюсь ответить
Всегда платить налоги	93%	3%	3%	1%
Всегда подчиняться правилам и законам	95%	3%	1%	1%
Всегда голосовать на выборах	90%	5%	4%	1%
Активно участвовать в деятельности общественных организаций	73%	16%	9%	2%
Помогать людям, которые живут хуже, чем он сам	90%	7%	2%	1%
Хорошо знать и разбираться в истории своей страны	92%	4%	3%	1%
Следить за новостями и событиями, которые происходят в стране	87%	8%	4%	1%
Хорошо знать свои обязанности, права и уметь их отстаивать	96%	1%	2%	1%
Инициировать/организовывать общественные мероприятия, акции чтобы защищать права человека	69%	17%	11%	3%
Выступать от имени дискриминируемых перед органами государственной власти	70%	13%	11%	6%
Выражать критическую точку зрения на происходящие события через социальные сети и СМИ	66%	18%	13%	3%
Выступать оппонентом для всех политических сил, чтобы не допустить манипулирования массовым сознанием	58%	17%	17%	8%
Служить в армии, защищать родину	89%	4%	6%	1%
Родить и/или воспитать детей	96%	2%	1%	1%
Соблюдать религиозные ритуалы	71%	16%	11%	1%
Знать и уважать историю и культур всех народов страны	88%	7%	4%	2%
Защищать экологию своей страны и населенного пункта	96%	2%	1%	1%
Любить свою семью, работу, друзей	97%	2%	1%	1%
Знать гимн Кыргызстана	93%	2%	4%	1%
Проживать в Кыргызстане	86%	6%	6%	2%

В ситуации глобального консервативного поворота вопрос ценностных убеждений в отношениях граждан и государства приобретает огромное значение. В ходе данного опроса были выявлены убеждения респондентов по целому ряду вопросов, связанных с отношением граждан и государства, в том числе предпочтения свободы или безопасности в разных социально-политических контекстах.

Респонденты оценивали следующие события:

- запрет гражданским активистам проводить мирный марш в честь защиты прав женщин на равенство и недискриминацию;
- разгон митинга местного сообщества;
- преследование активисток, которые мобилизовали/призывали граждан на стихийный митинг против коррупции или разгула криминала.

Отвечая на эти вопросы, респонденты исследования в целом продемонстрировали неприятие насилия в отношении гражданских протестных акций, при этом проявив чуть больше лояльности к вопросам местного сообщества или антикоррупционной и антикриминальной повестки в отличие от марша в защиту прав женщин на равенство и недискриминацию. В среднем одна пятая или четверть респондентов оправдывают репрессивные меры государства по отношению к гражданским инициативам маршей, собраний и митингов, от 60 до 65% не оправдывают и от 15 до 17% респондентов затрудняются ответить на вопрос.

Диаграмма 9. Как вам кажется, права и свободы всех граждан защищены в равной степени?

Отношения респондентов категорически меняются, если речь идет о ситуации введения комендантского режима в ЧС. В такой гипотетической ситуации две трети респондентов оправдывают законные требования по ограничению свободы, лишь пятая часть респондентов не оправдывает ограничений свободы передвижения. Доля затрудняющихся резко сокращается до 4%. Скорее всего, на четкость и выраженность отношения к такой гипотетической ситуации повлияли недавно пережитые события по

введению карантина из-за пандемии Ковид-19, когда происходили инциденты с репрессиями в отношении отдельных граждан, нарушавших карантинный режим. В публичных дискуссиях того периода зачастую доминировала тема безопасности общества, которое подвергается опасности отдельными индивидами, ценившими собственные свободы выше общественного блага.

Выбор ответа респондентов по каждой из описанных ситуаций отличался определенной спецификой:

- Когда оценивался запрет гражданским активистам на проведение мирного марша в честь защиты прав женщин на равенство и недискриминацию, исследователи заметили, что на ответы влияют уровень религиозности респондентов (связь обратно пропорциональна – чем выше религиозность, тем больше шансов поддержать запрет), их возраст (чем моложе, тем более склонны поддержать запреты, что, вероятно, связано именно с более высоким уровнем религиозности молодежи) и уровень образования (эта переменная неоднозначно влияет на оценку – отмечается разрыв между мнениями тех, кто имеет базовое среднее или ниже, и теми, кто перешел на уровень профессионального среднего. Тем не менее, среди обладателей высшего профессионального образования повышается доля тех, кто оправдывает запреты. Кроме того, среди категории обладающих низким уровнем образования, наиболее высокая доля тех, кто затруднился ответить на данный вопрос);
- Отношение к разгону местного сообщества не имеет коррелирующих переменных. Среди опрошенных почти треть тех, кто определил себя как очень религиозные, и почти такая же доля тех, кто определил себя как нерелигиозные, считают разгон оправданным. Ни возраст, ни уровень образования, ни гендер респондентов не демонстрируют очевидного паттерна оценки;
- Оценивая ситуацию преследования активисток, которые мобилизовали/призывали граждан выйти на стихийный митинг против коррупции или разгула криминала, наиболее поддерживающей группой оказались респонденты с более низким уровнем образования (базовым и общим средним). Религиозные убеждения, пол и возраст не имеют в этом случае явно выраженного влияния на оценки;
- При оценке оправданности требований коменданта ограничить свободу передвижения граждан нерелигиозные респонденты и обладатели среднего и ниже образования в наибольшей степени затруднились с ответом. Эти же две группы представили наименьшие доли тех, кто считает оправданным требования коменданта. В целом можно отметить высокий уровень конформности респондентов, признания ими авторитета и роли в обеспечении порядка и безопасности в критической ситуации среди почти двух третей опрошенных

Тестировались также гражданские убеждения респондентов, касающиеся ограничений личных свобод во имя усиления общественной безопасности, которые показали возможные пределы властных инициатив. Так, респондентам было предложено оценить обоснованность права властей:

- вести видеонаблюдение за людьми в общественных местах;
- отслеживать электронную почту и мессенджеры, а также любую другую информацию, которой люди обмениваются в Интернете;
- прослушивать телефонные разговоры.

На каждую из представленных ситуаций ограничения свобод и прав человека респонденты отреагировали совершенно по-разному: видеонаблюдение в общественных местах представляется подавляющему большинству респондентов (83%) оправданной мерой безопасности, в то время как право власти отслеживать электронную почту и мессенджеры признают менее половины респондентов (48%), причем 32% респондентов выбрали ответ "Определенно не должны иметь право", а прослушивание телефонных разговоров представляется неприемлемым уже для подавляющего большинства респондентов (72% ответили наверное / или определенно власти не должны иметь права на подобные действия).

Изучение факторов влияния на выбор респондентов позволяет выдвинуть гипотезу о том, что ответы респондентов на заданные гипотетические ситуации ограничения свобод и прав человека являются зависимыми от степени практического понимания последствий таких ограничений для повседневной жизни индивида, а также напрямую связанными с социально-культурными реалиями жизни респондентов. Так, жители городов, вероятно, больше понимают, что значит оказываться под видеонаблюдением и голосуют более сдержанно, чем жители сел, а респонденты, которые, вероятно, думают, что им не стоит бояться видеонаблюдения (например, те, кто определяет себя совсем не религиозными), больше поддерживают введение видеонаблюдения. Напротив, среди очень религиозных граждан зачастую продвигается дискурс вреда Интернета и мобильной телефонной связи, именно эти категории граждан более активно поддерживают идеи контроля за интернет-коммуникацией и телефонными разговорами людей, в то время как совсем не религиозные чаще выбирали ответы о неправомерности таких действий власти.

Исследователь К. Мэдден²⁶ в своей дипломной работе "Freedom vs. Security: Analyzing the Connection between States' Prioritization of Security over Civil Liberties and Citizen Support for Democratic Norms" отмечает, что огромное значение в объяснении предпочтений свободы или безопасности имеет тот факт, насколько понятие демократии у граждан абстрактное или практическое. Авторка утверждает: "Граждане, поддерживающие абстрактный идеал демократии, имеют очень небольшой вес в поддержке безопасности над свободой (и наоборот). Более того, это указывает на то, что решение отдать приоритет любому из них не связано с их верой в общую важность демократии, несмотря на то, что определение демократии обычно вращается вокруг свободы. Если люди не считают, что приоритетность безопасности противоречит их поддержке демократии, это может объяснить, почему они так принимают политику правительства, ограничивающую права. Это указывает, что граждане могут определять демократию, но не признают ее на практике, и этот феномен объясняет, почему четкое ограничение прав не обязательно рассматривается как антидемократическое для тех, кто живет в государстве, особенно если они считают, что угроза своей безопасности высока".

²⁶ https://pdxscholar.library.pdx.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6888&context=open_access_etds, - p. 100.

Р. Инглхарт и К. Вельцель, объясняя факт растущей доли стран, граждане которых предпочтительно выбирают безопасность в опросе Европейского исследования ценностей, считают, что фундаментальным фактором такой тенденции является отсутствие жизненной защищенности. По мнению исследователей, в такой ситуации приоритетное значение приобретают ценности выживания. «Выживание — потребность настолько фундаментальная, что, когда оно находится под вопросом, вся жизнь человека определяется этим фактом. Низкий уровень социально-экономического развития не только оборачивается материальными ограничениями имеющихся у людей возможностей выбора — их образованность и информированность также слабы. Эта «интеллектуальная нищета» накладывает когнитивные ограничения на свободу выбора, и люди предпочитают безопасность»²⁷.

В контексте демократической культуры аналитическое критическое мышление составляет, наряду с демократическими ценностями и знаниями, основу компетенций граждан и лежит в основе практических навыков «справедливого гражданина», согласно типологии Вестхаймера. Умение определять надежность и достоверность информации, понимание и оценка предубеждений и идеологических интересов, лежащих в основе информации, играют огромную роль в практической жизни современных граждан, на которых обрушиваются сотни гигабайтов информации самого разного качества и толка. Под влиянием определенной информации значительное число граждан примыкает к сообществам, разделяющим и распространяющим теории заговора. В научной литературе уже аккумулировано значительное количество исследований механизмов распространения конспирологических теорий и присоединения к ним граждан из разных социальных сред.²⁸ Есть и исследования обратного порядка, которые доказывают, что распространенность конспирологических убеждений способствует снижению доверия к общественным институтам и подрывает демократическую культуру.²⁹

В ходе данного исследования респондентам также было предложено оценить правдивость утверждений, связанных с пандемией Ковид-19 и прививочной кампанией. Среди утверждений были такие, которые соответствовали научному подходу, так и те, которые были созданы и запущены в медийное и интернет-пространство конспирологическими сообществами. Результаты, полученные в ходе опроса, представлены ниже:

Диаграмма 13. Ответы на вопрос о степени правдивости утверждений о коронавирусе и вакцинации от него

²⁷ https://www.hse.ru/data/2012/02/24/1266136909/inglehart_welzel.pdf, — стр. 206-210.

²⁸ например, на сайте <https://www.americansurveycenter.org/american-perspectives-survey/> представлена целая серия исследований о влиянии различных индивидуальных и социальных факторов на распространение культуры заговоров.

²⁹ <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/19485506211000217>

Как видно из диаграммы 13, сторонников теории заговора, связанного с распространением Ковид-19 и вакцинацией, довольно много: 21% респондентов считают скорее ложью или абсолютно уверены, что вакцинация является общественным благом, 43% респондентов склонны считать, что вирус Ковид-19 был создан как новейшее биологическое оружие, как и 18% респондентов, убежденных, что вместо вакцины от инфекции людям вживляют чипы-микросхемы для слежения. Ни по одному из утверждений аналитически и критически мыслящие респонденты не составили значимого, критического большинства. Даже в очевидно параноидальном утверждении о чипировании абсолютно уверенных в абсурдности этого утверждения респондентов было лишь 24%, в то время как большинство (45%) выразило все-таки определенную долю сомнения, признавая информацию скорее ложной. Ответы респондентов по каждому из утверждений имели специфические особенности:

- Так, в оценке справедливости утверждения о вакцинации как общественном благе наибольшую значимость для ответов имели такие характеристики респондентов, как тип населенного пункта (сельчане в большей мере были склонны считать правильным данное утверждение, и доля признавших это утверждению ложью было ниже, чем среди горожан), возраст (чем старше респондент, тем больше склонности разделять конспирологические убеждения);
- В оценке конспирологического утверждения о коронавирусе как новом биологическом оружии значимыми переменными оказались образование (чем выше образовательный статус, тем выше вероятность разделения конспирологических убеждений), уровень религиозности (более религиозные респонденты более склонны верить в утверждение, чем менее религиозные) и опыт участия в общественной жизни (участие в общественной деятельности снижает склонность верить в конспирологическое утверждение);
- На оценки респондентов утверждения о чипировании под предлогом вакцинации от Ковида-19 определенное влияние оказал опыт вовлеченности респондента в деятельность общественных организаций и групп, а также степень его участия в общественной жизни (участие и вовлеченность снижают склонность верить в заговор чипирования).

Изучение исследований, проведенных в других странах по вопросам влияния теорий заговора на готовность вакцинироваться, подтверждают, что чем выше степень социальной вовлеченности граждан, тем скорее они будут готовы получить вакцины, в то время как социально изолированные граждане демонстрируют не только высокий уровень предубеждений, но и фактически следуют стратегии избегания вакцинирования.³⁰

В другом исследовании, Дэвид Робертс представил концепцию «племенной эпистемологии», чтобы описать, сколько американцев оценивают достоверность информации и знаний в поляризованной среде, где институциональное доверие отсутствует или слабо. Робертс утверждал, что информация оценивается не по тому, соответствует ли она эмпирическим свидетельствам или наблюдаемым фактам, но по тому, в какой степени она «поддерживает ценности и цели "племени" и удостоивается доверия "племенных" вождей». Если рассматривать разные

³⁰ <https://www.americansurveycenter.org/is-social-isolation-hampering-the-vaccine-rollout/>

³¹ <https://www.americansurveycenter.org/research/social-isolation-and-community-disconnection-are-not-spurring-conspiracy-theories/>

религиозные сообщества или разнообразные политические сети/группы как племенные объединения, то такой подход может объяснить, почему граждане, членствующие в единообразных группах или религиозных сообществах, являются более восприимчивыми к заговорам, чем члены других групп и организаций.

В последние годы Кыргызстан был включен в Мировой обзор ценностей – исследования, проводимого под руководством Р. Инглхарта. Инглхарт и его команда, работающие над замерами ценностей с 80-х годов XX века, обнаружили, что ценностный срез общества постоянно меняется, даже если на индивидуальном уровне изменения происходят трудно и медленно. На основе данных замера 2017 года команда исследователей Мирового исследования ценностей создали Карту культурных ориентаций, состоящую из 8 ценностных кластеров³², чтобы объяснить, как изменение ценностей людей влияет на экономическое развитие, становление демократии и качество жизни граждан в разных странах мира.

Согласно Мировому обзору ценностей, в Кыргызстане в 2019 году были получены следующие результаты: 92% кыргызстанцев оценили семью как “очень важную” ценность, 56% опрошенных считают также очень важной ценностью религию, и только 13,5% респондентов считают политику очень важной ценностью (еще 21,1% считают политику скорее важной). 74,5% респондентов в КР очень важными посчитали хорошие манеры, что является достаточно высоким показателем среди стран (для сравнения: в России - 58,4%, 51,7% – в США. Наиболее высоко важность хороших манер оценили в Бангладеше – 98,3%)³³

Независимость считает очень важным фактором лишь 33,1% граждан (показатель значительно отличается от Казахстана (41,7%), но близок к России (34,4%). 39,1% опрошенных в КР уверены, что мужчины являются лучшими политическими лидерами, чем женщины (для сравнения: в Казахстане согласны с подобным мнением 15,7%, 42,5% – в Таджикистане).

По совокупности полученных данных в Кыргызстане было отмечено, что культурная ориентация общества становится более традиционной. Она основана на важности и значимости ценностей семьи, религии, социального конформизма, принятия сильной власти, значимости коллективного.

В данном исследовании респондентам также были предложены вопросы, касающиеся ключевых демократических и традиционных ценностей. В частности, респондентам предложили оценить, насколько различные политические системы подходят для управления нашей страной. Среди предложенных опций значились: сильная авторитарная власть лидера, не ограниченного ни парламентом, ни правительством; военный режим; демократическая система, основанная на коллективном принятии решений; управление на основе религиозных законов.

Выбор респондентов продемонстрировал следующие ценностные срезы: в качестве “очень хорошего” и “довольно хорошего” были определены два политических режима:

- демократическая политическая система, в основе которой лежит метод коллективного принятия решений (20% определили такую систему как очень хороший способ управления страной, и 59% – как довольно хороший способ);
- режим сильного лидера, которого не ограничивает ни парламент, ни правительство (соответственно 17% и 50%).

³² <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>

³³ <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>

³⁴ <https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm>

³⁵ 1) состоятельные граждане; 2) люди другой национальности; 3) люди из других регионов; 4) верующие и практикующие мусульмане; 5) верующие и практикующие христиане; 6) государственные чиновники; 7) люди, болеющие ТБ, ВИЧ/СПИДом; 8) люди с алкогольной и наркотической зависимостью; 9) представители сексуальных меньшинств (ЛГБТИК); 10) люди с инвалидностью; 11) бывшие осужденные, отбывшие сроки заключения; 12) многодетные семьи; 13) национал-патриоты, выступающие за интересы одной нации; 14) гражданские активисты, в том числе феминисты/-ки.

³⁶ Индекс формировался как сумма баллов (балл=коды) по всем 14 группам. Варианту ответа "затрудняюсь ответить" присваивался балл 2 (скорее не приемлемо). В общем, индекс варьировался от 14 (это когда респонденты отмечали "совершенно неприемлемо" по всем 14 группам) до 70 (когда респонденты отмечали "приемлемо" по всем 14 группам).

Важно отметить, что за режим сильного лидера с неограниченной властью склонны больше выступать сельские респонденты, а режим демократического правления сельчане и мужская часть респондентов в большей мере оценили негативно – как довольно или очень плохой режим.

Два других режима получили почти равнозначные доли голосов респондентов "за" и "против", то есть примерно одинаковое количество респондентов оценили эти режимы как "очень или довольно хороший" способ управления страной, и как "очень или довольно плохой". На оценку военного режима очень сильно влияет уровень религиозности: более религиозные респонденты склонны оценивать такой режим как "очень или довольно хороший", в то время как менее религиозные респонденты наоборот – как "очень или довольно плохой". Также на оценки влияет и тип поселения: горожане менее склонны поддерживать и военный режим, и систему, основанную на религиозных законах.

Таким образом, можно говорить о существовании неоднородных ценностных ориентаций, при доминировании позитивного образа демократического управления, но и популярности авторитарной модели власти. Вполне вероятно, что замер "сфотографировал" сдвиг, который Инглхарт и его коллеги назвали "авторитарным рефлексом", описывая его следующим образом: "Глубокая неуверенность в будущем способствует возникновению не только потребности в сильных властных фигурах, которые защитили бы от угрожающих сил, но и ксенофобии".³⁴

Чтобы проверить гипотезу авторитарного рефлекса, важно обратиться к полученным в результате замера уровня толерантности данным. Респондентам был задан вопрос: "Если бы у вас была возможность, выбрали бы вы соседями представителей следующих групп населения?" Предлагалось оценить 14 групп³⁵ по 5 балльной шкале, где 1=совершенно неприемлемо, 2=скорее не приемлемо, 3=все равно, 4=скорее приемлемо, 5=приемлемо.³⁶ В результате замеров были получены следующие индексы:

Таблица 6. Результаты замера уровня толерантности

Город	44,8		Базовое среднее и ниже	43,3	
Село	45,7		Среднее	44,9	
Мужской	45,9		Профессиональное	47,1	
Женский	44,8		Незаконченное высшее и высшее	45,6	
18-25 лет	47,1		Очень религиозный	46,0	
26-45 лет	44,8		Довольно религиозный	45,0	
46 лет и старше	45,3		Не очень религиозный	45,9	
			Совсем не религиозный	42,9	

Состою по крайней мере в одной из организаций и групп	45,0	Членство в группах/организациях	Не принимал(-а) участие ни в какой общественно полезной деятельности	45,1	Участие
Не состою ни в какой из организаций и групп	45,6		Принимал(а) участие в общественно полезной деятельности	45,4	
Итого					

Среди предложенных оценить с точки зрения приемлемого соседства категорий неизменно исключенными оказывались как минимум 4 группы: люди, болеющие ТБ, ВИЧ/ СПИДом; люди с алкогольной и наркотической зависимостью; представители сексуальных меньшинств (ЛГБТИК); бывшие осужденные, отбывшие сроки заключения. Показатели нетерпимости, полученные в Мировом обзоре ценностей по КР в 2019 году, также были гораздо выше, чем в соседних странах – Казахстане и по ряду категорий в Таджикистане.

Еще один вопрос, измеряющий ценностные ориентации респондентов, звучал следующим образом: «Сейчас мне хотелось бы узнать Ваше мнение по различным вопросам государственного регулирования. На экране показаны противоположные утверждения на концах шкалы, скажите, куда бы Вы поместили Вашу точку зрения по этой шкале? Вы можете выбрать любое число от 1 до 10. Выставленные оценки по шкале представляют следующие результаты: типичным мнением респондентов скорее поддерживается восстановление смертной казни (за преднамеренное убийство человека и за сексуальное насилие в отношении детей), введение уголовной ответственности за гомосексуальность, и принятие более строгих экологических законов, чтобы сохранить природу для потомков. Типические установки таковы: «Бедным людям тяжело жить, потому что государственных пособий недостаточно, чтобы помочь им жить достойно», «С коррупцией на бытовом и политическом уровне нужно бороться всем нам, т. к. она разлагает наше общество и государство».

По большинству остальных утверждений респонденты распределили свои позиции почти равномерно по левой и правой частям шкалы, в таблице ниже показаны результаты «средних» значений по шкале.

Таблица 7. Замер ценностных ориентаций респондентов

Средние значения, шкала от 1 до 10 между противоположными утверждениями

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Государственное регулирование бизнеса необходимо для защиты общественных интересов			4,6						Государственное регулирование бизнеса необходимо для защиты общественных интересов
Бедным людям сегодня легко, потому что они могут получать государственные пособия, ничего не делая						7,9			Бедным людям тяжело жить, потому что государственных пособий недостаточно, чтобы помочь им жить достойно
Правительству следует делать больше, чтобы помочь нуждающимся, даже если это означает, что придется еще глубже залезть в долги				5,1					Правительство сегодня не может позволить себе сделать больше, чтобы помочь нуждающимся
Правительство работает плохо			4,9						Правительство часто работает лучше, чем люди думают
Дискриминация по половому признаку — основная причина, по которой многие женщины не могут продвинуться на руководящие должности				5					Женщины, которые не могут продвинуться, в основном, не способны руководить
Лучший способ обеспечить мир — это военная сила					6,6				Хорошая дипломатия — лучший способ обеспечить мир
Бизнес-компании получают слишком большую прибыль				5,1					Большинство бизнес-компаний получают справедливую и разумную прибыль
Более строгие экологические законы и правила обходятся слишком дорого и наносят ущерб экономике						7,6			Более строгие экологические законы и правила крайне необходимы, для того чтобы сохранить нашу природу для потомков
Гомосексуальность и другие формы сексуальной идентичности должны пресекаться в обществе/караться законом		3							Гомосексуальность и другие формы сексуальной идентичности — это часть культуры многообразия, которую следует принимать
Смертная казнь должна быть восстановлена за преднамеренное убийство человека и за сексуальное насилие в отношении детей		3,8							Смертная казнь в развитом гуманистическом обществе не приемлема
Доля частной собственности в бизнесе и производстве должна быть увеличена				5,1					Доля государственной собственности в бизнесе и производстве должна быть увеличена
Государство должно нести больше ответственности за то, чтобы все люди были обеспечены			4,2						Люди сами должны нести больше ответственности за то, чтобы себя обеспечивать
Коррупция на бытовом и политическом уровне — это необходимая часть нашей жизни и с ней не нужно бороться							8,4		С коррупцией на бытовом и политическом уровне нужно бороться всем нам, т. к. она разлагает наше общество и государство

Уровень гражданских знаний

Для определения уровня гражданских знаний в опросник были включены вопросы, которые касаются понимания характеристик прав человека, понимания термина гражданин, знания функций государства, понятия светскости государства и знания механизмов защиты прав человека.

Принимая во внимание, что знание концепта прав человека основано на принятии его фундаментальных принципов — универсальности, неотъемлемости (неотчуждаемости), неделимости и взаимозависимости, в опроснике был сформулирован вопрос “с подвохом”, где респонденты исследования в КР должны были ответить на вопрос, в каких случаях возможно отчуждение прав человека. Полученные данные свидетельствуют, что 30% респондентов твердо знают о неотчуждаемости прав человека, в 5% — затрудняются с ответом. 63% считают, что, в случае судебного признания человека виновным в преступлении, он теряет права человека в целом, а не только лишается отдельных прав (права на свободу), 5% считают, что трудовые мигранты вслед за пересечением границ своей родной страны автоматически теряют права человека, а 2% отказывают в правах человека ребенку, рожденному в стране, если его родители не обладают статусом гражданства. На понимание фундаментальных принципов прав человека влияют уровень религиозности респондента (чем более религиозен респондент, тем больше вероятности признания оснований для отчуждения прав человека), а также уровень образования (респонденты, обладающие базовым средним образованием и ниже склонны чаще выбирать разнообразные причины для лишения человека его прав).

Осмысление роли граждан в построении современного демократического государства в настоящем исследовании проводилось в соответствии с методологией “хорошего гражданина” Джозела Вестхаймера.³⁷ Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

- Несмотря на то, что в практической жизни не существует “чистых” типов, в отличие от научной модели, тем не менее, для категории “Лично ответственный гражданин” получен наибольший индекс согласия, и доля выбравших соответствующие этой категории утверждения о роли гражданина составила 78% респондентов.
- Различия между индексами в категориях “Гражданин, участвующий в общественной жизни” и “Справедливый гражданин” небольшие, а доли респондентов, согласных с соответствующими утверждениями, составили 66% и 57%.
- Оценка влияния переменных на выбор утверждений о роли гражданина в демократическом государстве выявила, что существует корреляция с типом населенного пункта: сельские респонденты имели более высокие показатели по всем категориям — “Лично ответственного гражданина”, “Гражданина, участвующего в общественной жизни” и “Справедливого гражданина”. Переменные возраста влияют на выбор респондентов неоднозначно: респонденты из категории 26-45 лет, в отличие от тех, кто моложе или старше, “получали” наибольшие доли во всех трех типах “хорошего гражданина”.

³⁷ Респондентам предлагалось оценить 17 утверждений по шкале Лайкерта (пять градаций согласия/несогласия), ответы группируются и соотносятся с тремя идеальными типами “хорошего” гражданина.

Важно отметить, что использование данной методологии в исследовании по реализации избирательных прав ЛОВЗ, проведенном компанией ПИЛ Рисеч в 2021 году, также продемонстрировало аналогичные результаты. Респонденты исследования — ЛОВЗ — также продемонстрировали склонность к типу “Лично ответственный гражданин”. Знания респондентов о функциональном предназначении государства, выявленные в вопросе о необходимости гражданам поддерживать государственную власть, демонстрируют следующий срез понимания — **только государство может**

- обеспечить охрану и защиту государственных границ (в среднем 61% ответов респондентов);
- принимать законы и обеспечивать их исполнение (48% ответов респондентов); вести переговоры по внешнеэкономической деятельности (40%);
- обеспечить правопорядок на законной основе (39%).

Около четверти респондентов считают, что ключевыми функциями государства являются функции обеспечения доступа к образованию и медицине, выплаты социальных пособий и пенсий. Такие функции, как предоставление льготных кредитов и займов, сохранение экологии и борьба со стихийными бедствиями, являются также неотчуждаемой прерогативой государства в представлениях незначительных групп респондентов - от 6 до 3%, а 1% респондентов не видят никакого функционального значения государства, считая, что граждане могут жить и вне государства.

Диаграмма 14. Ответы на вопрос о функциях государства

Охрана и защита государственных границ	61%
Разработка, принятие законодательства и обеспечение его исполнения	48%
Ведение переговоров во внешне-экономической деятельности	40%
Обеспечение порядка на законодательной основе	39%
Выплата гражданам пенсии и пособия	24%
Обеспечение доступа к образованию и медицине	23%
Предоставление льготных кредитов и займов	6%
Затрудняюсь ответить	4%
Борьба с последствиями стихийных бедствий	4%
Сохранение экологии	3%
Нет никаких причин, по которым граждане не могут обойтись без государства	1%

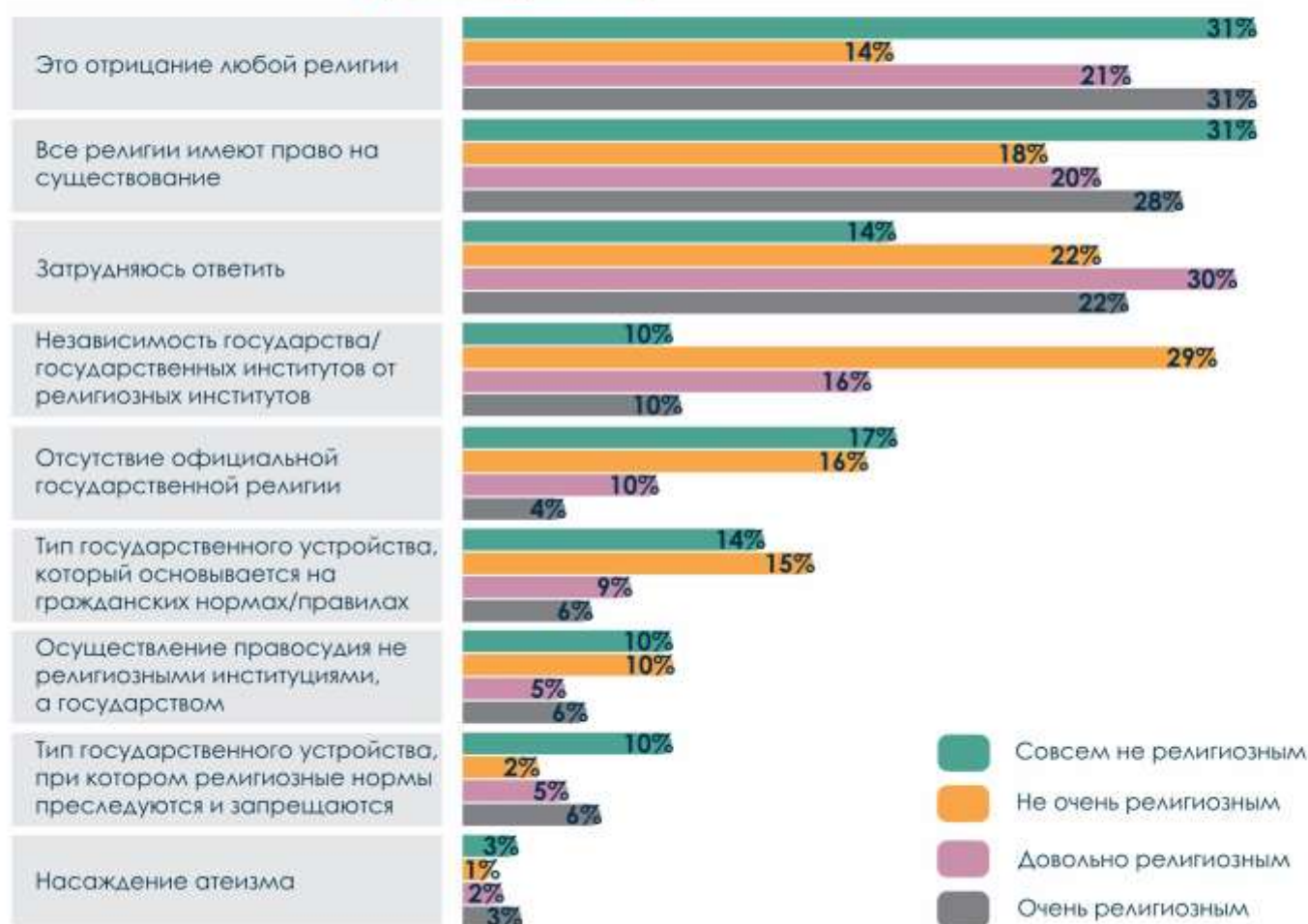
Вопрос на понимание понятия светскости государства имеет в данном опросе очень важное значение, поскольку с 2010 года в публичном дискурсе широко актуализировалась идея отказа от определения светскости государства. Впервые данная позиция была артикулирована и осуществлена "проба" политических сил во время конституционной реформы 2010 года, последняя активная попытка изменить конституционный принцип светскости государства была предпринята в рамках работы над новой Конституцией 2021 года. Публичные обсуждения не позволяют сделать "замеры" понимания самого термина светскости, хотя представляют "палитру" значений. Результаты данного исследования — едва ли не первый в стране репрезентативный замер понимания термина "светское государство".³⁸

³⁸ Из находящихся в открытом доступе публикаций была обнаружена лишь ссылка на опрос 2010 года, размещенная на платформе КАОП медиа, в котором участвовали всего 102 респондента, 98 из которых выступили за сохранение определения светского характера государства в Конституции (<https://kloop.kg/blog/2010/05/12/golosovanie-po-slovosochetaniyu-svetskoe-gosudarstvo-otlozhenio>).

Диаграмма 15. Ответы на вопрос о понимании термина "светское государство"

Затрудняюсь ответить	26%
Все религии имеют право на существование	21%
Это отрицание любой религии	20%
Независимость государства/ государственных институтов от религиозных институтов	19%
Тип государственного устройства, который основывается на гражданских нормах/правилах	12%
Отсутствие официальной государственной религии	11%
Осуществление правосудия не религиозными институциями, а государством	7%
Тип государственного устройства, при котором религиозные нормы преследуются и запрещаются	4%
Насаждение атеизма	2%

Как видно из диаграммы 15, почти четверть респондентов имеют негативно-репрессивное понимание термина "светское государство", представляя себе либо "отрицание любой религии", "насаждение атеизма" или "тип государственного устройства, при котором религиозные нормы запрещаются и преследуются" (соответственно 20%, 2% и 4% ответов респондентов). Еще четверть респондентов затруднились с ответом. То есть, практически половина опрошенных не имеют адекватного знания, понимания концепции светского государства. Весьма примечательно, что среди тех, кто понимает концепт светского государства как репрессии в отношении религий и насаждение атеизма, доля респондентов, определив себя совсем не религиозными, также высока, как и доля тех, кто определил себя очень религиозными. Среди затруднившихся ответить на данный вопрос респондентов наибольшие доли представлены респондентами с базовым средним или ниже (43%) и со средним общим образованием (31%), респонденты в возрастной категории 18-25 лет (34%), а также респонденты, определившие свою религиозную идентичность как "довольно религиозные" (30%).

Диаграмма 16. Ответы на вопрос о понимании термина “светское государство” и религиозность респондентов

Еще один вопрос, направленный на выявление уровня знаний респондентов о защите прав человека, позволяет на основе ответов судить не только о конкретном знании механизмов защиты прав человека, но и замерить уровень доверия к различным институтам, способным играть роль в защите прав. Очень незначительная доля респондентов обладает знаниями и пониманием того, как работает алгоритм установления правосудия: обращение в суды, а после прохождения всех судебных инстанций возможность обращения в европейские суды по правам человека и/или в комитет ООН по защите прав человека. Почти треть респондентов (29%) считают, что после исчерпания судебных возможностей установления правосудия можно обратиться с прошением к президенту КР и решить свою проблему, 23% респондентов считают возможным добиться правосудия после судебных решений, если обратиться к омбудсмену, или в СМИ (22%), и даже к правозащитным НПО (15%). Уровень доверия к разным институтам и понимание механизмов защиты прав различаются в зависимости от пола респондента (мужчины склонны меньше верить в возможности установления правосудия за пределами судебной системы, меньше они верят и в "силу" прошений президенту), а также в зависимости от возраста респондента (более взрослые респонденты также менее всего верят, как в целом в возможности установления правосудия, так и меньше других возрастных категорий доверяют указанным институтам).

Диаграмма 17. Уровень доверия к разным институтам и понимание механизмов защиты прав по полу

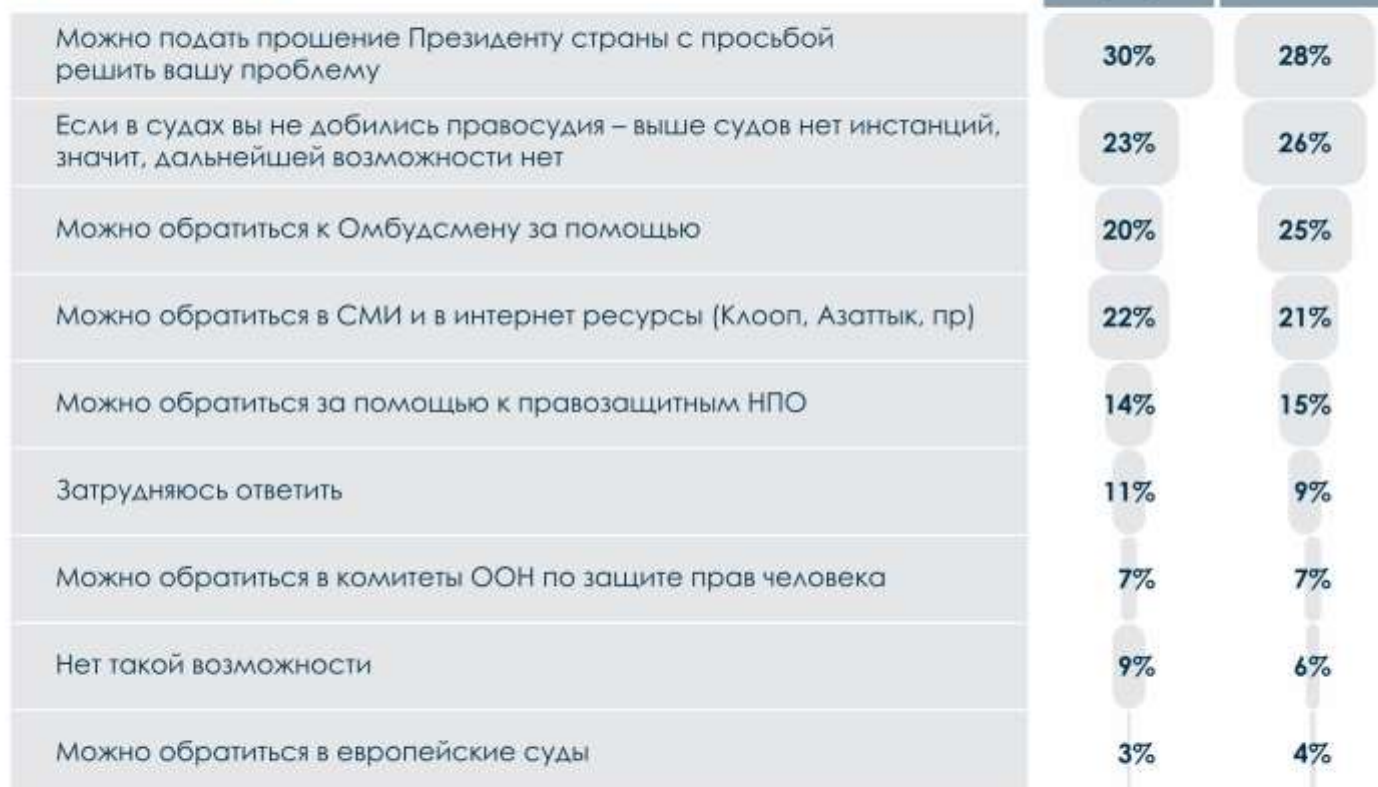

Диаграмма 18. Уровень доверия к разным институтам и понимание механизмов защиты прав по возрасту

Уровень гражданской активности и вовлеченности в общественную жизнь

Обзор гражданского общества в Кыргызстане, подготовленный АБР³⁹, высоко оценивает активность гражданских инициатив, хотя и подтверждает, что говорить о количестве вовлеченных в инициативные движения, НПО и другие формы гражданской активности не представляется возможным. В настоящем исследовании респонденты были опрошены с целью выявления того, каким образом они участвуют в общественной жизни, какие формы социальной организации для них актуальны и т. п.

Согласно ответам респондентов, в последние 12 месяцев почти половина (45%) опрошенных состояла членом как минимум одной организации или группы, и 65% принимали участие в общественно полезной деятельности. При этом на вовлеченность респондентов в деятельность организаций и групп влияют такие характеристики, как возраст (чем старше, тем выше вовлеченность), территория проживания (сельчане больше вовлечены в дела сообщества), образование (имеющие более высокий образовательный статус скорее вовлечены в общественную деятельность, чем те, кто имеет образовательный статус ниже). В то же время на участие в общественно полезной деятельности оказывают влияние такие характеристики респондентов, как возраст (чем выше возраст, тем меньше уровень участия), образование (более образованные участвуют чаще), а также уровень религиозности (менее религиозные и нерелигиозные скорее участвуют в общественно полезной деятельности).

³⁹ <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29513/csb-kgz-ru.pdf>

Диаграмма 19. Участие в общественно полезной деятельности по социально-демографическим характеристикам

Город	67%		Базовое среднее и ниже	33%	
			Среднее	67%	
Село	63%		Профессиональное	64%	
Мужской	64%		Незаконченное высшее и высшее	71%	
Женский	65%		Очень религиозный	79%	
18-25 лет	66%		Довольно религиозный	79%	
26-45 лет	69%		Не очень религиозный	57%	
46 лет и старше	58%		Совсем не религиозный	79%	

Высокие цифры участия в общественной деятельности, массовое вовлечение в общественные организации и группы представляется неожиданным, учитывая данные, полученные в исследованиях прошлых лет. Например, согласно репрезентативному исследованию среди молодежи страны "Индекс благополучия и развития молодежи в КР"⁴⁰, в 2017 году выборное участие молодежи было весьма ограниченным и совокупный показатель участия в общественно-политической деятельности составляет всего 18,4 % (включая участие в общественно-политических акциях – 31,7 % участвовавших, в том числе в организуемых госорганами и ОМСУ – 11,7 % участвовавших, а также НПО и неформальными лидерами (10,1 %); включая участие в выборно-политической деятельности - 46,4 %, а также членство в партиях – 1,8 % и участие в добровольческой деятельности (волонтерство), осуществляемой, как правило, в местных сообществах – 12%). Несмотря на то, что в настоящем исследовании участие молодежи ниже, чем для других возрастных групп, в целом выявленный на основе опроса уровень участия значительно выше, чем принято считать на основе предыдущей практики и исследований. В порядке гипотезы можно предположить, что пережитые в прошлом году события, связанные с введением карантина из-за пандемии коронавируса, могли повлиять на итоги опроса, потому что период пандемии был также и периодом беспрецедентного массового волонтерского движения, распространившегося по всей стране. Характер деятельности, в которой участвовали респонденты, вполне позволяет предполагать, что данные обусловлены участием больших масс людей в волонтерском движении в период пандемии: наибольшая доля респондентов участвовали в делах местного сообщества на волонтерской основе (80%), 76% участвовали в благотворительных мероприятиях, 56% вовлекались в гражданские инициативы по защите прав и в информационной деятельности принимали участие 10% опрошенных граждан.

Что касается форм социальной организации, то вовлеченность респондентов в гражданскую активность происходит через разнообразные форматы групп и организаций, показанные в диаграмме 20.

⁴⁰ <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/media/1861/file/Youth%20Wellbeing%20and%20Development%20Index%20in%20Russian.pdf.pdf>

Диаграмма 20. "Являлись ли Вы членом следующих организаций и групп в течение последних 12 месяцев?" (% из числа тех, кто ответил/-а, что состоит в организациях и группах)

Местное сообщество (Ынтымак, гяп, шерине)	73%
Кредитная/сберегательная группа («черная касса»)/кредитный союз	35%
Спортивное сообщество/клуб	23%
ТСЖ, домком	12%
Профессиональный союз или группа	10%
Местная группа самообороны	10%

Комитет района/ села	9%
Местный Кенеш (айыльский, городской) в качестве избранного члена	8%
Культурный клуб или ассоциация	8%
Политическая партия	8%
Религиозная группа	5%
НПО или гражданская группа	4%

Как видно из диаграммы 20, самые значимые по вовлеченности формы социальной организации – это традиционные формы поддержания социальных связей: шерине, ынтымак, гяп. В разных регионах страны они могут называться по-разному, объединяют кровнородственные группы, группы друзей, одноклассников, земляков, коллег и т. д. Функционально такого рода объединения могут различаться существенно: шерине или гяп родственников имеют целью укреплять внутрисемейные, родственные связи, передавая поколению детей культуру отношений; ынтымак соседей или одноклассников может приобретать и формы добровольных благотворительных объединений, которые создают блага для местного сообщества, помимо поддержания социальных связей между членами, ынтымак представителей родов является ценным социальным капиталом.⁴¹

Интересно отметить, что в рамках исследования изменений местных сообществ в 2020 году, проведенном ПИЛ Рисеч Компани, было установлено, что традиционные форматы типа шерине активно используются религиозными активистами для давата и пропаганды религиозных ценностей. В исследованиях гражданского общества обычно такие формы социальной организации, как шерине, не рассматриваются в качестве форм гражданской активности. Хотя в некоторых работах указываются новые форматы взаимодействия и активности граждан на низовом уровне, например, описывая благотворительные акции одноклассников, приурочиваемые к празднованию юбилейных дат после выпуска из школы. В зарубежной научной литературе немало исследований, посвященных влиянию традиционных форм социальных связей на гражданскую политическую активность. Например, исследование К. Э. Леван “Соседства, которые имеют значение: Как место и люди влияют на участие отдельных лиц в политической жизни” доказывает, что частота общения с соседями влияет на политическое участие.⁴² Автор показывает на результатах исследования, что “чем больше разговоров между соседями, тем выше уровни индивидуального политического участия.” Разговоры с соседями положительно влияют на голосование. Предполагается, что люди, которые разговаривают со своими соседями несколько раз в год, голосуют в 20%; тогда как люди, которые разговаривают со своими соседями несколько раз в неделю, по предположениям будут голосовать в 90% случаев”. Вполне вероятно, что участие в выборах, в протестных движениях и других формах гражданского участия на селе в нашей стране также связаны с групповым

⁴¹ Исследовательница А. Капалова в своей работе по женскому предпринимательству и неформальной экономике указывает термин «катыш», который является одной из вариаций терминов, обозначающих социальную организацию, сети отношений. – <http://docplayer.com/106631-Razvitie-malogo-i-srednego-biznesa-v-kyrgyzstane-neformalnye-kommunikacii-i-rol-zhenshchin.html>

⁴² <https://escholarship.org/uc/item/4vh40906>

влиянием на политическое поведение граждан в силу более интенсивного и частого взаимодействия с соседями, родственниками и т. д., в том числе в традиционных социальных форматах (шерине, ынтымак).

Ответы респондентов о практиках электорального поведения демонстрируют большинство граждан, которые реализуют свое избирательное право. 77% респондентов ответили, что участвовали в прошедших в 2021 году выборах президента КР.⁴³ Интересно отметить, что именно такая доля в июле 2021 года ответила в исследовании IRI, проведенного компанией Сиар, что намерены голосовать на предстоящих (парламентских) выборах.⁴⁴ Респонденты, которые ответили, что не голосовали (23%) указали причины (представлены ниже в диаграмме 21), исходя из которых можно понять, что как минимум 70% из этой категории респондентов могли бы участвовать, если бы вовремя побеспокоились проверить себя в регистрационных списках и сдали биометрические данные, а также если бы более внимательно ознакомились с информационными предвыборными материалами и т. п. То есть часть респондентов отметила, что не смогла сориентироваться за кого голосовать, часть не верила, что их голос что-то решает, а кто-то счел неважным голосование, поскольку не испытывает интереса к политике.

⁴³ Согласно данным ЦИК КР, явка на президентских выборах в 2021 году составила менее 40% избирателей

⁴⁴ https://www.iri.org/sites/default/files/iri_poll_presentation-kyrgyzstan_july_2021-public_rus_final.pdf

Диаграмма 21. Причины, по которым респонденты не голосовали на выборах президента в 2021 году

Некогда было голосовать, были дела поважнее	21%
Не помню	16%
Я вообще не интересуюсь политикой	12%
От моего голоса ничего не зависит	10%
Я не сдал биометрические данные	9%
Меня не было в списках избирателей	8%
Я болел	7%
Мне не нравился ни один из кандидатов	6%
Я не верю, что избранный Президент сможет изменить положение дел в стране к лучшему	6%
Я так и не решил ко дню выборов, за какого из кандидатов проголосовать	6%

Вполне вероятно, что более интенсивные и фокусированные информационные кампании могли бы своевременно подготовить избирателей к выборам, помочь им спланировать свое в них участие. В настоящее время основными источниками информации о важных общественно-политических событиях в стране являются всего три: СМИ и интернет-ресурсы – 70%, близкие люди (родня, соседи, коллеги, друзья, единоверцы) – 45% и социальные сети и мессенджеры – 39%. Важно отметить, что на выбор того или иного источника информации влияют как возраст, так и пол, тип поселения, уровень религиозности.

**Таблица 8. Источники информации о важных
общественно-политических событиях в стране**

	СМИ и интернет	Члены семьи \ коллеги \ соседи \ единовѣрцы \ друзья	Сайт ЖК	Гражданские активисты, НПО, рассылки	Соц сети и мессенджеры	Не получаю информации
Город	74%	40%	5%	2%	37%	3%
Село	68%	48%	6%	2%	40%	2%
Мужской	72%	45%	6%	2%	42%	2%
Женский	69%	45%	5%	2%	36%	3%
18-25 лет	73%	34%	8%	1%	43%	3%
26-45 лет	70%	44%	5%	2%	46%	2%
46 лет и старше	70%	52%	5%	1%	27%	2%
Очень религиозный	68%	51%	8%	3%	42%	2%
Довольно религиозный	66%	44%	8%	2%	39%	3%
Не очень религиозный	78%	46%	2%	1%	39%	1%
Совсем не религиозный	79%	48%	0%	3%	31%	0%
Итого	70%	45%	6%	2%	39%	2%

В рейтинге доверительных источников информации приоритетные позиции занимают и местные сообщества в различных своих форматах организации, включая как молодежные комитеты, так и шерине, религиозные сообщества, местные интернет-ресурсы, ОМСУ, а на национальном уровне – КТРК. Среди местных общественных организаций почему-то наименьшим доверием пользуются женские советы. Менее трети и даже четверти респондентов при этом доверяют блогам и блогерам из числа звезд шоу-бизнеса, религиозных лидеров или общественных активистов и правозащитников. Наиболее часто указанные мотивы голосовать в пользу конкретных политиков можно разделить буквально на три группы:

- доверие к кандидату (и здесь одинаково часто возможно встретить случаи, когда респондент знал, отслеживал

деятельность кандидата, был знаком с его жизненными принципами и поступками; но и возможны случаи, когда доверие устанавливалось "с первого взгляда", кандидат казался близким по духу респонденту);

- представление респондента о кандидате как защищающем интересы группы, к которой принадлежит респондент (интересы таких людей, как я), или голосование "от противного", чтобы другой кандидат, который защищает интересы других людей, не прошел;
- под влиянием других людей – значимые другие попросили проголосовать за этого кандидата.

Наиболее частыми мотивами были доверие и восприятие кандидата как "своего", защищающего интересы таких же людей.

Выводы

Выводы исследования представлены в соответствии с методологическим различием трех уровней гражданственности и гражданской активности: уровнем гражданских знаний, уровнем гражданских ценностей и убеждений, и уровнем гражданского поведения.

А. Основные выводы исследования в части гражданских ценностей и убеждений:

- Данные исследования позволили "схватить" важнейший тренд изменений в ценностных ориентациях: ключевые социально-демографические характеристики респондентов (гендер, тип поселения, возраст и образование) все меньше обуславливают (различия) гражданских знаний, восприятий, оценок и практик. По сути, можно говорить о **нивелировании** этих различий, в то же время все чаще различия в мнениях, ценностях коррелируют с переменной уровня религиозности;
- Особенно важным в этой связи представляется тенденция нивелирования разрыва межпоколенческих ценностей и отношений, поскольку в большинстве оценок и мнений более молодые респонденты давали мало отличные от более взрослых респондентов ответы, то есть можно говорить о повышении градуса ценностной консервативности молодежи;
- Ценностные ориентации и убеждения респондентов исследования можно описать через некоторые парадоксальные характеристики:
 - социальной нормой, ценностью для респондентов, несмотря на различия с существующими практиками гражданского поведения, являются строгое соблюдение законности и правопорядка, оплата налогов, голосование на выборах. Вполне вероятно, что эта разница может быть объяснена гипотезой социализационного лага (A Socialization Hypothesis), которая означает, что состояние социально-экономической среды и ценностные приоритеты не соотносятся между собой непосредственно: между ними вклинивается существенный временной лаг, ибо базовые ценности индивида в значительной степени отражают условия тех лет,

- которые предшествовали совершеннолетию;
- с одной стороны, имеют место настроения патернализма, иждивенческие настроения, тоска по сильному лидеру и готовность жертвовать свободами, жить конформно; с другой стороны, идея демократии, основанная на коллективном принятии решении, признание социальных норм общественного участия, норм толерантности и стремление к индивидуальному благу все еще очевидно ценны и носят характер социальных норм;
 - отношение к НПО можно описать как медленный дрейф от позитива, который фиксировался еще 10 лет назад, к негативному восприятию. Симптоматичным свидетельством такого дрейфа является увеличение доли респондентов, которые затрудняются определить свое отношение по целому ряду утверждений – позиций в отношении НПО, в том числе утверждений из манипулятивной политической риторики о том, что НПО – грантоеды, что они иностранные агенты;
 - в условиях массовой безработицы и главной стратегии быть занятыми – через трудовую миграцию в другие страны, респонденты в большинстве не определяют право на труд как важное право, а напротив актуализируют право на социальное обеспечение;
 - в определении важности тех или иных прав вероятнее всего работает гипотеза ценностной значимости недостающего (A Scarcity Hypothesis Инглхарта). Приоритеты индивида отражают состояние социально-экономической среды: наибольшая субъективная ценность придается тому, чего относительно недостает. В то же время респондентам недостает навыков и знаний для адекватной оценки того, в какой мере не хватает этого недостающего ресурса, насколько право граждан на этот ресурс удовлетворяется;
 - несмотря на часто встречающиеся представления об относительно более низком интересе религиозных групп к политике, исследование установило, что по мере роста уровня религиозности растет степень важности социальных, политических и экологических прав и снижается значимость личных прав.
 - Невысокая ценность категории Труд (права на труд) в сочетании с предпочтением большинства респондентов социального обеспечения и защиты, вероятно, можно расценивать как распространенность настроений иждивенчества;
 - Исследование показало, что у значительной части респондентов отсутствуют ролевые примеры в общественно-политической жизни, примеров для подражания (см. приложение 1). При этом представляется, что респонденты все же чувствуют дефицит ролевых моделей (интересный кейс с девушками – олимпийскими чемпионками, которые вошли в список примеров для подражания сразу после Олимпиады. При этом отмечается «скоротечность» ролевых моделей – если в общественном дискурсе не актуализировать имена и модели, то

- вчерашие звезды угасают уже сегодня. Так, даже ролевая модель Чингиза Айтматова теряет свой рейтинг популярности);
- Респонденты исследования в целом продемонстрировали неприятие насилия в отношении гражданских протестных акций. В среднем от 20 до 25% респондентов оправдывают репрессивные меры государства по отношению к гражданским инициативам маршей, собраний и митингов. Уровень религиозности влияет на оценки в данном вопросе: чем выше уровень религиозности респондента, тем больше вероятности, что он/она поддержит запрет и репрессии;
 - Отношение к разным тематическим поводам проведения протестных акций у респондентов разное: к вопросам местного сообщества или антикоррупционной и антикриминальной повестке они отнеслись более лояльно, чем к маршу в защиту прав женщин на равенство и недискриминацию;
 - Респонденты не всегда четко представляют последствия тех или иных ограничений свобод и усиления властных полномочий за счет сокращения прав граждан. Многим респондентам легче представить последствия прослушивания их телефонных разговоров, чем возможные последствия внедрения тотального видеонаблюдения или контроля за интернет-коммуникацией. Поэтому в предложенных гипотетических ситуациях большинство выступили против прослушивания телефонов, но поддержали внедрение видеонаблюдения общественных пространств и контроль интернет-коммуникации (включая личную почту).
 - В объяснении предпочтений свободы или безопасности имеет первостепенное значение то, насколько понятие демократии у граждан абстрактное или практическое. Но также ответы связаны с уровнем социально-экономического развития: у бедных людей возможности выбора ценностей ограничены, а также слабы их образованность и информированность. Эта «интеллектуальная нищета» накладывает когнитивные ограничения на свободу выбора и люди предпочитают безопасность;
 - По целому ряду ценностных ориентаций население Кыргызстана отличается от населения стран региона, в том смысле, что кыргызские граждане становятся все более традиционными – меньше ценят независимость, отдают предпочтение представительству мужчин, а не женщин в политике, больше ценят семью и религию, а также внешние манеры; Выбор респондентов продемонстрировал следующие ценностные срезы: в качестве «очень хорошего» и «довольно хорошего» были определены два политических режима: 1) демократическая политическая система, в основе которой лежит метод коллективного принятия решений (для 20% – это «очень хорошая» система, и 59% определили ее как «довольно хороший» способ управления нашей страной); 2) режим сильного лидера, которого не ограничивает ни парламент, ни правительство (соответственно 17% и 50%). Два других политических режима, предложенных для оценки с точки зрения соответствия в качестве способа управления нашей страной – военный режим и режим, основанный на религиозном законодательстве, также получили значительное

число сторонников (чуть менее половины в каждом из вариантов), но также и количество выступивших против этих режимов составило почти половину респондентов. Таким образом, можно говорить о существовании полярных ценностных ориентаций с довольно значимой популярностью жесткого авторитарного режима. Такой крен в ценностях может объясняться через феномен "авторитарного рефлекса", означающего, что в ситуации социально-экономических трудностей, политической неопределенности, массовое сознание очень быстро обращается к авторитарным ценностям и нормам;

- Толерантность респондентов не распространяется на определенные группы, в целом уровень толерантности в КР ниже, чем в Казахстане, а по некоторым категориям даже ниже, чем в Таджикистане. Среди предложенных оценить с точки зрения приемлемого соседства категорий неизменно исключенными оказывались как минимум 4 группы: люди, болеющие ТБ, ВИЧ/ СПИДом; люди с алкогольной и наркотической зависимостью; представители сексуальных меньшинств (ЛГБТИК); бывшие осужденные, отбывшие сроки заключения.

В. Основные выводы исследования в части гражданского знания:

- Слабое знание и учет местных контекстов и систем ценностей в проектах и программах институционального развития ГО, в том числе гражданского образования, зачастую обуславливают то, что между деятельностью ОГО и интересами граждан существует разрыв;
- Недооцененными остаются традиционные формы социальной организации и формирования групп, существующие в арсенале деятельности ОГО стратегии и технологии в основном не позволяют эффективно использовать эти форматы для усиления гражданской активности и участия в общественно-политической жизни страны;
- Результаты исследования свидетельствуют о недостаточности знаний респондентов о демократии, правах человека и демократическом гражданском участии, зачастую респонденты имеют в сознании нормативную, идеальную модель демократии и демократического развития. Между тем, разрыв между идеальными представлениями о демократии и демократических институтах, а также критического осмысления практик демократизации государства и общества может способствовать ценностному сдвигу к авторитарным и традиционным ориентациям;
- Продемонстрировав в исследовании высокий уровень непонимания ключевых концепций демократического и светского государства, прав человека, респонденты признали, что граждане не борются за свои права по причине незнания методов защиты своих прав, отсутствия опыта такой деятельности, страха потерять что имеют. Большинство респондентов возлагает ответственность за гражданское образование на семью и школу, в которой нет ни учебных программ, ни подготовленных учителей для соответствующего обучения;

- Четверть респондентов имеют негативно-репрессивное понимание термина "светское государство", представляя себе либо "отрицание любой религии", "насаждение атеизма", или "тип государственного устройства, при котором религиозные нормы запрещаются и преследуются" (20%, 2% и 4% ответов респондентов соответственно). Еще четверть респондентов затруднились с ответом. То есть, практически половина опрошенных не имеют адекватного знания, понимания концепции светского государства.

С. Основные выводы исследования в части гражданского поведения:

- Фрагментированность, несистемность гражданского обучения не способствует укреплению потенциала уже существующих организаций ГО, а также тех граждан, кто начинает вовлекаться в общественно-политическую жизнь общества;
- Зачастую обучение отдельным аспектам демократии и прав человека не приносит позитивного эффекта, но может наносить вред в силу того, что полученные фрагментированные знания и информация могут попадать на фундамент консервативных ценностей и представлений;
- Такие формы социальной солидарности и группования, как шеринг\ынтымак\гып, традиционно не привлекающие внимания со стороны гражданского общества, исследователей, управленцев, приобретают важное значение, и для многих жителей страны являются едва ли не единственными формами общественного взаимодействия. Как показывает практика, работа с существующими "естественными" формами социальных организаций и взаимодействий продуктивнее и перспективнее, нежели создание через культурные интервенции новых "идеально-типических" форм, соответствующих институтам стран развитой демократии;
- Почти половина респондентов состояла в членстве как минимум одной организации или группы и 65% принимали участие в общественно полезной деятельности. На уровень вовлеченности и активности влияют возраст, территория проживания и уровень образования;
- Наибольшая доля респондентов участвовали в делах местного сообщества на волонтерской основе – 80%), 76% участвовали в благотворительных мероприятиях, 56% вовлекались в гражданские инициативы по защите прав и 10% участвовали в информационной деятельности;
- Интенсивность коммуникации и взаимодействия с соседями и другими представителями местного сообщества положительно влияют на участие в голосовании. Роль традиционных социальных форм группования (в том числе, шеринг) на выборное поведение населения не изучено, но высоковероятно;
- Ответы респондентов о практиках электорального поведения демонстрируют, что большинство граждан рапортуют о своем участии в выборах. Различия с фактической явкой граждан на выборы вероятно означает, что участие в выборах все еще является социальной нормой;
- Основными источниками информации о важных общественно-политических событиях в стране являются три:

СМИ и интернет-ресурсы (70%), близкие люди (родня, соседи, коллеги, друзья, единовверцы) – 45% и социальные сети и мессенджеры (39%). Важно отметить, что на выбор того или иного источника информации влияют как возраст, так и пол, тип поселения, уровень религиозности;

- Мотивы голосовать в пользу конкретных политиков представлены, согласно ответов респондентов, преимущественно трех видов:

1) доверие к кандидату (и здесь одинаково часто возможно встретить случаи, когда респондент знал, отслеживал деятельность кандидата, был знаком с его жизненными принципами и поступками, но и возможны случаи, когда доверие устанавливалось "с первого взгляда", кандидат казался близким по духу респонденту);

2) представление респондента о кандидате как защищающем интересы группы, к которой принадлежит респондент (интересы таких людей, как я) или голосование "от противного" – чтобы другой кандидат, защищающий интересы других людей, не прошел;

3) под влиянием других людей: значимые другие попросили проголосовать за этого кандидата.

Рекомендации

- В ситуации консервативного поворота, роста угроз демократическим завоеваниям представляется особенно значимым создание дискуссионных пространств для обсуждения реальных вызовов, перспективных практик демократии в Кыргызстане. В рамках таких дискуссий целесообразно организовывать диалоги разных групп граждан (вовлеченных в разные типы организаций и групп) и собственно ОГО – правозащитных НПО, в первую очередь.
- Особенным фокусом дискурсивных интервенций ГО должны стать право на труд и трудовые ценности. Кооперация работы ОГО с профсоюзами, ассоциациями/диаспорами трудовых мигрантов в этом направлении имеют огромное значение для продвижения демократических ценностей.
- Необходимо провести экспертные дискуссии и проектирование по проблематизации и определению перспектив работы с традиционными формами социальной организации, поскольку существующие стратегии и технологии ОГО не позволяют эффективно работать с такими форматами.
- Стратегической задачей представляется проектирование дискурса демократической религиозности, с продвижением категории «справедливого гражданина» с демократическими религиозными ценностями.
- Продвижение гражданственности в проектной деятельности важно основывать на тех конкретных предметных полях, которые граждане определяют как их интерес. Так, работа ОГО с населением должна учитывать в первую очередь интерес к социальным правам, содействуя гражданам в получении знаний и навыков по секторам социальным – как канализировать свои интересы и жалобы, как мониторить

принятие решений, как влиять на ресурсное распределение и пр.

- Одним из направлений предвыборных мероприятий гражданского общества целесообразно поддерживать информационные кампании по выборам, адресно обращенные к разным группам населения – молодежи, женщинам и пр. Содержание таких кампаний должно включать работу по подготовке избирателей – детальное ознакомление с программами кандидатов, с процедурами регистрации в списках избирателей, значения реализации права на голос и пр.
- ОГО целесообразно работать по изучению и передаче гражданам мирового репертуара протестных действий, особенно для провинциального сельского уровня, поскольку именно непродуктивность сельских протестных движений вынуждает переноситься их в столицу, использовать насильственные стратегии и обрекает на слабые результаты и «выдыхание».
- Систему гражданского обучения важно пристраивать стратегически на программной основе, а не проектными шагами, с четким определением компетенций, приобретаемых на каждом этапе. При этом важно встраивать гражданское обучение также в систему формального и неформального образования, обеспечивая усвоение фундаментальной основы знаний о правах человека, на которые уже на следующих «шагах» ложатся специализированные аспекты прав человека.
- В системе неформального образования гражданское обучение целесообразно больше «привязывать» к практической деятельности политических и других властных институтов – возможной моделью может быть школа парламентаризма при местных кенешах, парламенте, с закреплением заинтересованных менторов и передаче практических навыков и знаний.
- Целесообразно запускать специальные программы по цифровизации и разработке эдутеймент (обучающе-развлекательных) продуктов по гражданскому образованию, активно вовлекая учащуюся молодежь с подросткового периода.
- Информационно-коммуникационная работа с гражданами должна в большей степени сосредотачиваться на предоставлении информации, «раскручивании» значений прав на труд, неприкосновенность собственности, на свободу слова и другие ключевые политические и гражданские права.
- Отдельной задачей должна быть информационно-обучающая деятельность по практическому продвижению концепции светского государства.
- Целесообразно работать в информационно-медийном пространстве по созданию и продвижению ролевых моделей для общественно-политической активности молодежи, женщин, людей с инвалидностью, светских и демократических религиозных граждан.

Приложение 1

Менее трети респондентов (31%) опроса с просьбой назвать кого-либо из политиков, деятелей культуры и искусства, ученых нашей страны в качестве гражданина, являющегося примером для подражания, нравственного ориентира. Ниже представлен список названных ролевых примеров в общественно-политической жизни, примеров для подражания.

Процент из числа тех, кто смог назвать кого-либо из политиков, деятелей культуры и искусства, ученых нашей страны в качестве гражданина, являющегося примером для подражания, нравственного ориентира

Садыр Жапаров	82	26,2%	Роза Отунбаева	3	1,0%
Камчыбек Ташиев	46	14,7%	Садык Шер Нияз	3	1,0%
Чынгыз Айтматов	42	13,4%	Тордокул Усубалиев	3	1,0%
Адахан Мадумаров	23	7,3%	Эльмирбек Иманалиев	3	1,0%
Нуржигит Кадырбеков	20	6,4%	Таттыбуу Турсунбаева	2	0,6%
Айсулуу Тыныбекова	16	5,1%	Имамидин Ташов	2	0,6%
Алмазбек Атамбаев	10	3,2%	Мухамедкалый Абылгазиев	2	0,6%
Исхак Раззаков	10	3,2%	Тынар Курбаналиев	2	0,6%
Абдишуккур Нарматов	9	2,9%	Темирлан Султанбеков	2	0,6%
Чубак Ажы	8	2,6%	Жамил Акималиев	2	0,6%
Мыктыбек Арстанбеков	6	1,9%	Аскар Акаев	2	0,6%
Дастан Бекешев	5	1,6%	Ассоль Молдокматова	2	0,6%
Суймонкул Чокморов	5	1,6%	Омурбек Текебаев	2	0,6%
Идирис Айтбаев	5	1,6%	Валентина Шевченко	2	0,6%
Мээрим Джуманазарова	4	1,3%	Манас баатыр	2	0,6%
Акжол Махмудов	4	1,3%	Медер Алиев	2	0,6%
Эрулан Кокулов	4	1,3%	Мелис Мырзакматов	2	0,6%
Максат ажы Токтомушов	3	1,0%	Сыймык Бейшекеев	2	0,6%
Курманжан Датка	3	1,0%	Исхак Масалиев	2	0,6%
Омурбек Бабанов	3	1,0%	Саякбай манасчы	2	0,6%
Гулжигит Сатыбеков	3	1,0%	Тутолбай Казаков	2	0,6%
Курманбек Бакиев	3	1,0%	Улукбек Кочкоров	2	0,6%

Айпери Медет кызы	2	0,6%
Алыкул Осмонов	1	0,3%
Бубусара Бейшеналиева	1	0,3%
Анжелика Кайратова	1	0,3%
Алтынай Нарматова	1	0,3%
Эрнис Борубаев	1	0,3%
Айбек Дуулатов	1	0,3%
Алишер Ташматов	1	0,3%
Алтынай Нарбаева	1	0,3%
Кадыр Маликов	1	0,3%
Бабур Тольбаев	1	0,3%
Баян Акматов	1	0,3%
Гапар Мадаминов	1	0,3%
Гульнур Сатылганова	1	0,3%
Пархат Туленбердиев	1	0,3%
Жылдыз Жолдошова	1	0,3%
Ибрагим Жунусов	1	0,3%
Каныкей Эралиева	1	0,3%
Керим Турапов	1	0,3%
Владимир Ленин	1	0,3%
Кокобай Мамбеталиев	1	0,3%
Мамат Айбалаев	1	0,3%
Расулберди Маметов	1	0,3%
Мар Байджиев	1	0,3%
Медер Сапарбаев	1	0,3%
Медет Шеримкулов	1	0,3%
Мирбек Атабеков	1	0,3%
Нурлан Насип	1	0,3%

Наталья Никитенко	1	0,3%
Рахат Ачылова	1	0,3%
Абдулатив Режебалиев	1	0,3%
Роза Аманова	1	0,3%
Гулшайыр Садыбакасова	1	0,3%
Саламат Садыкова	1	0,3%
Иосиф Сталин	1	0,3%
Юрий Андропов	1	0,3%
Суйунбай Эралиев	1	0,3%
Султан Раев	1	0,3%
Бек Борбиев	1	0,3%
Таалай Сарыбашов	1	0,3%
Таалайбек Масабилов	1	0,3%
Талып Исабаев	1	0,3%
Тоголок Молдо	1	0,3%
Торобай Зулпукаров	1	0,3%
Тошалиева Замирахон	1	0,3%
Туганбай Абдиев	1	0,3%
Тургунбай Садыков	1	0,3%
Улук Манапов	1	0,3%
Феликс Кулов	1	0,3%
Хусейн Карасаев	1	0,3%
Чынгыз Айдарбеков	1	0,3%
Абдилазиз Ажы	1	0,3%
Эдиль Касенов	1	0,3%
Эльвира Сурабалдиева	1	0,3%
Болот Ибрагимов	1	0,3%
Юлдуз Усманова	1	0,3%
Раим Матраимов	1	0,3%

